

ВСЕЛЕННАЯ ОТЛИЧНИКОВ

роман-утопия

Владимир Матвеев

18+

Владимир Матвеев

Вселенная отличников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65003881

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир, в котором СССР не только не распался, но победил в холодной войне. Мир, в котором человечество вместо массового поклонения «золотому тельцу» занимается освоением космоса и пробивает дорогу в другие пространства. Мир, в котором все «по уму» и все на своих местах...

Вымысел? Сказка? Утопия? А может и не так, чтобы очень? Может, как раз это мы на определенной исторической развилке свернули не туда, потому и мучаемся сейчас?

Герой романа сталкивается с таинственной организацией, члены которой способны легко гулять по параллельным мирам. Герою предстоит многое освоить и многому научиться. А еще понять нечто фундаментально важное о себе и об окружающем мире. Ну и кое-что совершить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	55
Глава 4	74
Глава 5	103
Глава 6	119
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Владимир Матвеев

Вселенная отличников

Глава 1

Текст под красивой картинкой с неземным пейзажем гласил:

«Путешествие в параллельный мир. Туда и обратно. Дорого. Гарантии»

Да, да, именно это, ни много, ни мало обещало объявление контекстной рекламы от Яндекса в стандартном блоке из трех модулей, попавшемся мне на глаза на одном из новостных сайтов.

Обычно модули объединяются рекламной системой по принципу общей тематики и два других, в данном случае, продвигали книжные новинки от популярных онлайн-сервисов. Собственно, потому я и повелся. Решил, что текст про «параллельные миры» – тоже заголовок одной из новых фантастических книг, потому и кликнул.

Если честно, в момент, когда я столь опрометчиво давил указательным пальцем на левую кнопку «мыши», даже смутное подозрение не закралось, что речь в коммерческом предложении пойдет вовсе не о новой книге, а именно о том, что написано в заголовке буквально.

Так то мне не очень нравится чувствовать себя заложником рекламщиков-манипуляторов и кликать куда ни попадя, пополняя и без того не кислый бюджет поисковика. Потому я, как правило, подобные «заманчивые предложения» игнорирую. Тем более здесь, плюс ко всему, имело место еще и так называемое «таргетирование». То есть объявление было направлено персонально на меня, с учетом моих личных интересов. А интересы эти отлично известны поисковому сервису благодаря регулярно сохраняемой истории моих запросов.

Никуда не скрыться в современном мире от «большого брата». Именно поэтому так не хочется чувствовать себя его добычей. Легкой добычей, смею заметить.

Короче, не знаю, что заставило меня в этот раз изменить своим принципам. Наверное, причина в нестандартности подачи, которая разожгла любопытство? Или в соответствующем моменту расположении духа? Теперь это все уже не столь важно, потому что действие состоялось: клик и ссылка отправляет неосторожную жертву интернет маркетинга на один весьма и весьма любопытный сайт.

Нет, так то сайт, на первый взгляд, был самым обычным, даже заурядным. На второй – тоже. Как и большинство современных проектов, технически он очень походил на шаблончик, купленный, а, скорее, стыренный с одной из массовых площадок-агрегаторов.

Заказчики услуг по разработке веб-сайтов, как правило,

не догадываются, что то, что разработчики втюкивают им под видом «уникального дизайна», на самом деле – шаблон. А ведь в большинстве случаев дело именно так и обстоит (уж я то знаю!). Впрочем, времена такие: требование адаптивной верстки и вынужденное, в следствии засилья мобильных гаджетов, упрощение дизайнерских решений, поневоле заставляют исполнителей применять все более и более типовые подходы.

С дизайнерской точки зрения не стал исключением и данный сайт, точнее, лэндинг – все в нем было очень уж нарочито стандартно, очень уж привычно глазу. Прямо до банальности. Все, кроме самого содержания страницы ...

Ведь речь здесь шла ни много ни мало об организации туров в другую реальность!

Про туры вспомнилось потому, что проект оказался слишком похож на типовую страничку по распространению «горящих путевок» и прочих «фантастических предложений» от многочисленных «торговцев мечтой». Вот только обычно это бывает именно одна из страничек на полноценном сайте туроператора, а здесь – просто лэндинг-пэйдж безо всяких там разделов «О компании» про «дружную команду профессионалов, имеющую огромный опыт с индивидуальным подходом к каждому клиенту» и прочей сопутствующей каждому «солидному» сайту требухи.

Да и предложение, сформулированное на открывшейся в браузере странице, действительно являлось фантастиче-

ским, безо всяких кавычек (если это не фэйк, конечно).

Технически, повторяюсь, здесь присутствовали все атрибуты типичного лэндинга: слайдер, листающий картинки, причем с явно неземными пейзажами, текст коммерческого предложения, обещающий «всего» за десять килобаксов отправиться в «увлекательное и уникальное путешествие в другую реальность». Ну и, конечно, счетчик, информирующий посетителя нет, не о том, что «до конца акции осталось столько то часов, минут и секунд» – обратный отсчет сообщал о количестве оставшихся свободных мест в группе.

И мест этих имелось всего-то два из семи.

Каждый день каждый пользователь интернета посещает множество похожих страниц. Особенно, если приходится искать какую-нибудь коммерческую информацию. И сознание современного человека настроено на автоматическую фильтрацию проходящего через него мутного потока – в каждом из нас включается что-то вроде спам-фильтра, не дающего загадать мозг ненужной ему инфой.

Я не исключение.

Поэтому, первое что я сделал, ознакомившись с «уникальным предложением» – закрыл вкладку и вернулся на новостной сайт. «Фэйк, подумал Штирлиц», всего лишь бездарный фэйк ...

Но что-то зацепило. Правда, не сразу. Некоторое время (минут сорок, наверное) я спокойно занимался привычными

делами, а потом как-то так вот вдруг захотелось еще раз посетить прелюбопытнейший лэндинг.

Даже не знаю, что в большей степени превалировало в неожиданно обуявшем меня порыве: зародившееся подспудно рациональное сомнение в фэйковости лэндинга, ведь контекстка стоит денег и немалых (скажем прямо, слишком больших денег для «просто шутки»), либо какие-то фибры моей романтической души срезонировали, откликнувшись на приманку с обещанием чуда?

Не знаю.

Проблема возникла там, где ее меньше всего можно было бы ожидать. Когда, по прошествии времени, я, все же, решил вернуться, дабы изучить тему с «горящими турами» более подробно, нужный модуль контекстной рекламы с морды информационного сайта исчез. Точнее, модуль-то как раз имелся, вот только в этот раз он действительно рекламировал только и исключительно книги. А урл я, естественно, и не подумал запомнить.

Поначалу данный факт меня ни капельки не смутил – ведь есть же история посещения страниц в браузере, так что адрес я смогу восстановить легко, правда? Увы, в реальности все оказалось не так уж и легко. История в браузере, конечно, имела место быть, да вот только сведения о нужном мне урле в списке посещенных страниц отсутствовали.

Никогда в своей жизни (а прожил я, без малого, уже 28 лет) я не сталкивался ни с чем мистическим. Эксперименты

по «расширению сознания» не в счет – слава вселенной, всегда хватало ума отделять то, что происходило в моей голове под воздействием «расширителей» от того, что существует в реальности.

Так что мое мнение по всяким там эзотерическим проблемам – это мнение «упоротого» скептика. Убежден, что место для всякой там магии и фантастики есть только в профильной литературе. Которую, к слову, я очень даже люблю и частенько отдаю должное.

В общем, к тому, чтобы, как сейчас, среди бела дня начала твориться всякая чертовщина, ваш покорный слуга оказался совершенно не готов.

Род моей профессиональной деятельности, как вы уже, должно быть, догадались, тесно связан с компьютерами. Конкретнее – с разработкой сайтов и вообще с интернетом. Так что объяснения от наивных дамочек и прочих гуманитарно одаренных личностей, пытающихся зачем-то «профессионально» соврать в стиле «я тебе вчера отправила письмо по gmail, но оно, почему-то, потерялось», меня устроят едва ли.

Это я к тому, что мне отлично известно, как работают компы, операционные системы, приложения, в том числе браузеры, и как организована архитектура всемирной паутины. Так вот, все мои знания, умения, навыки не просто говорили, кричали: того, что сейчас происходит, просто не может быть.

Но оно есть!

Что же, тем лучше! Вялотекущий, поначалу, интерес как-то неожиданно превратился в настоящий охотничий азарт. Я решил, что теперь для меня найти способ восстановить урл загадочного лэндинга – вопрос принципа.

Вот только, как это сделать?

Все, что мне оставалось – попробовать обратиться к глубинам собственной памяти, может на дне этого захламленного всяким мусором чердака удастся отыскать что-то стоящее?

Про «глубины» я вспомнил не случайно. Дело в том, что совсем недавно я проходил онлайн-интенсив по прокачке долговременной и кратковременной (оперативной) памяти. Не скажу, что эффект от почти что месячных усилий порадовал воображение, но запоминать информацию я стал значительно лучше.

По крайней мере, результаты тестов до и после интенсива демонстрировали устойчивый (до шестидесяти процентов по некоторым заданиям) прирост количества запоминаемых объектов. Единственное ... всякий раз, прежде, чем приступить к выполнению тестового задания, я настраивался на его прохождение. То есть, был готов к тому, что мне сейчас придется что-то там запоминать. И это помогало. Сегодня же, понятное дело, никакой предварительной настройки не случилось. Да и случиться не могло – не могу же я все время жить в «режиме разведчика».

Впрочем, коуч уверял, что его методики обучения и самопознания настолько хороши, что и в повседневной жизни, даже не включая дополнительные перки, я буду запоминать информацию гораздо лучше, чем раньше.

Вот и проверим!

Особой надежды на успех предприятия поначалу, конечно, не было. Да и откуда ей взяться, ведь для реализации задуманного потребуются хорошее владение техникой медитации, а я по данной теме не сказать, чтобы совсем уж зеленый новичок, но и далеко не профи. Были попытки занятий йогой и прочим дзенем, но попытки не систематические. То есть увлекался всякими подобными заморочками я не раз и не два, но надолго усилий, увы, не хватало.

Однако, кое-какой опыт, все же, удалось поднакопить. К нему то я и решил сейчас обратиться.

Итак, я постарался расслабиться, прогнать, как учили, ненужные мысли и обратить взор вглубь сознания. При этом пришлось по максимуму «включать» воображение, дабы убедить сознание в том, что оно плавно погружается не куда-нибудь, а внутрь собственной черепной коробки, превратившейся, по случаю, в огромное банковское хранилище-депозитарий.

Образ депозитария, как вы уже, наверное, догадались – рекомендованная наставником ассоциация с долговременной памятью, в которой все должно храниться на своих законных местах.

Разумеется, силы первоначального мысленного рывка не хватило, чтобы вот так вот сразу взять и нырнуть в пучину внутренней виртуальной реальности. Все же «мастером медитации» я был начинающим, да и не самым выдающимся (что уж тут скрывать?). Но, тем не менее, кое-что «навиртуалить» удалось и мне.

Более того, получилось даже войти в легкий транс, больше похожий на очень поверхностный сон. Такие видения приходят в момент засыпания, в миг между сном и бодрствованием, когда ты еще не спишь, но уже что-то такое нездешнее начинает проноситься перед внутренним взором. В данном конкретном случае я одновременно осознавал себя в двух ипостасях: сидящим за столом перед компом в своей комнате и прокручивающим перед закрытыми глазами панораму банковского хранилища.

И такое погружение у меня точно получилось впервые! Потому что ...

Передо мной расположилась стена из многих рядов одинаковых металлических ящичков. Каждый ящик представлял собой ячейку с сейфовым замком и шильдиком, на котором присутствовала надпись с временем суток. Точнее, с интервалом времени в формате «от и до».

Даты на шильдиках, почему-то, отсутствовали (видимо учился я на интенсиве, все же, не слишком хорошо). Но проблемы из-за этого не возникло. Стоило подумать о сегодняшнем дне, как ряд из ячеек пронесся слева-направо, а

потом внезапно остановился, расположив нужную прямо напротив меня.

«Ну прямо как во в сне» – пронеслась ехидная мыслишка где-то на периферии сознания.

На ячейке, в которую прямо сейчас упирался взгляд, было написано «08:46 – 09:14». Стало быть, за сейфовым замком скрывается информация про сегодняшнее утро. Если быть точным – о моменте пробуждения.

Логично предположив, что если следовать по ряду дальше, слева направо, можно добраться до совсем уж недавнего прошлого – середины дня, я постарался, как мог, предпринять усилия в требуемом направлении. Усилия, если их можно так назвать, увенчались успехом: стоило мне подумать о том, что хочу увидеть крайний час своей жизни – пожалуй-ста, вот она ячейка «13:37 – 14:37».

Осталось только попытаться ее открыть.

А вот с этим возникли неожиданные сложности. Точнее, вполне себе ожидаемые. Да и как им не возникнуть, ведь ключа от сейфа в наличии не имелось!

И это еще не самое страшное. Ведь, собственно, виртуальность у меня получилась сугубо визуальной, безо всякого намека на тактильные ощущения и возможность держать в руках что бы то ни было, включая ключи вкупе с прочими материальными объектами. Хорошо хоть картинка держалась стабильно.

До этого момента.

Стоило мне только подумать о неожиданно высоком качестве воспроизведенного в голове визуального образа, как очень быстро выяснилось, что удерживать стабильность видения раньше мне удавалось только за счет того, что я увлекся и перестал думать о том, что его вообще нужно как-то удерживать. Так бывает – пока дело обходилось безо всякого мысленного контроля, все шло хорошо, но как только подключилось сознание, картинка тотчас поплыла. А потом и вовсе исчезла, вернув незадачливого экспериментатора в привычную обстановку.

И опять перед глазами моя обычная комната. А в ней неизменные стол и компьютер. И это все, с чем я остался после героических потуг. Ну и еще, как водится, с изрядным раздражением от неудачи – ведь счастье было так близко, так возможно ...

Следующие пару часов я потратил на новые настойчивые попытки повторить опыт с банковским хранилищем. Увы, получалось скверно. Удивительно, что в первый раз зашло так легко.

Это с перепугу, не иначе.

Никак не удавалось сосредоточиться и поймать нужную волну. Где-то не хватало концентрации, где-то – спокойствия ума. Один раз уже почти все срослось и перед плотно закрытыми глазами начало визуализироваться хранилище, как процесс прервал телефонный звонок. Пришлось отвлечься, а потом вообще перестало получаться хоть что-то.

Все эти психотехники, в основе своей, суть вещи крайне нестабильные и крайне пугливые. Кто сам занимался, поймет, о чем речь. Концентрация сознания, она, как монашка на карнавале в Рио – один неосторожный взгляд и мчится опрометью в родную обитель.

Наконец, я решил, что пора прекратить сие бессмысленное времяпрепровождение и переключиться на что-нибудь более конструктивное. Например, пойти погулять. Благо, погода располагала. За окном сентябрь, бабье лето вперемешку с золотой осенью, солнышко светит, птички поют.

Со мной такое происходит частенько – если не получается решить задачу «с налета», нужно сменить деятельность, и тогда, бывает, решение приходит само собой..

Вот и в этот раз прогулка на свежем воздухе поспособствовала мыслительной деятельности. Весьма, надо заметить, поспособствовала.

Я проанализировал свои не слишком удачные, за исключением первой, попытки медитаций и понял, что именно делаю не так. Точнее, правильно будет сказать, решил, что понял – как оно на самом деле, показать могла только практика.

Идея, до которой я «дошел» на прогулке, состояла в следующем. У меня имеется прибор для вызова осознанных сновидений. Не буду упоминать название, дабы не делать ему рекламы, но кто в теме, тот поймет. Это такая специальная маска, похожая на карнавальную, только без вырезов для глаз. Одеваешь ее перед сном, засыпаешь, датчики, направ-

ленные на закрытые глаза, реагируют на начало фазы быстрого сна и начинают посылать световые сигналы. Неожиданный свет, который врывается в сон из ниоткуда, по идее, призван напомнить спящему, что он, собственно спит. Поэтому сновидение должно плавно перетекать из обычного в осознанное.

Но это в теории.

На практике же я пользовался прибором крайне редко. Два года назад купил сей артефакт в профильном интернет-магазине, поведясь на качественную подачу. Однако, в применении он оказался совсем не так хорош, как расписывали маркетологи.

Критический недостаток девайса – он будит. Я и так то сплю довольно чутко, а тут еще и эти дурацкие ослепляющие вспышки. Дело в том, что у меня, в противовес всяким там теориям, фаза быстрого сна начинается не спустя полтора часа после засыпания, а сразу. Так что чудо-агрегат будил меня, едва-едва я начинал засыпать. Словом, ощущения от его применения остались, хм, ... неоднозначные.

Мои упорные (деньги то уплочены!), почти что еженощные попытки продолжались чуть больше месяца. И это не смотря на перманентно покрасневшие глаза, характерные круги под ними и сомнамбуличность сознания, которая и при бодрствовании упорно отказывалась отступать.

Успех пришел лишь один раз. Да и то, успех ли? Дело в том, что в ту ночь, когда у меня, точнее, у прибора, все, нако-

нец, получилось, я лег спать в изрядном подпитии. В результате, гаджет сработал не сразу после засыпания, как обычно случалось, а, как ему и положено, посреди ночи. Даже, скорее, под утро.

Алкоголь я употребляю редко, а уж в дозах, достаточных для того, чтобы заснуть мертвым сном – почти никогда. Поэтому прибор, помогающий путешествовать по океану сновидений, но не умеющий работать без «допинга», оказался изрядно подзабыт.

Но, как говорится, зацепочка осталась.

Собственно, суть озарения, пришедшего мне в голову во время прогулки, состояла в одной простой мысли: «а что мешает мне повторить?».

Напиться не мешало ничего. Ничего, кроме поселившегося в сознании стереотипа, что пить в одиночку, это дорога к алкоголизму. На мой, разумеется, исключительно субъективный взгляд, стереотип, он стереотип и есть: по моим наблюдениям, нет более компанейских во всех смыслах людей, чем запойные алкоголики. Для многих и многих дружеская компания – сама по себе повод к выпивке. Повод и, одновременно, оправдание.

А вот если человек пьет один, значит ему никакие оправдания не нужны. Да, может быть он уже опустился настолько, что ему на все плевать, в том числе и на мнение окружающих. Но не факт. Я вот, к примеру, последний раз был в изрядном хмелю после смерти дедушки, с которым мы бы-

ли очень близки. И зачем, спрашивается, нужна компания, если душа сама просит? Ведь душе-то оправдания ни к чему! Ибо она и так главная ... Кстати, ни в какой запой мое тогдашнее грехопадение не перешло, так одним днем все и ограничилось.

Словом, посоветовавшись с собственной совестью, я решил не беспокоить друзей и сегодняшним вечером. Помимо глубоко рассудочных аргументов, в пользу «одиначного плавания» настойчиво высказывался и пресловутый «внутренний голос», по-другому именуемый интуицией. Что-то в глубине сознания так и шептало: посвящать кого-либо в неожиданно свалившуюся и быстро захватившую меня тему путешествий в иные миры – сильно не то, что следует делать.

Коньяк выбрал не самый дешевый, но и не из категории «топовых». На закуску взял сухой сырокопченой колбасы, орешков, сыра, ну и лимон (куда же без него?).

Пришел домой, поужинал, причем безо всякого алкоголя (мое мнение – привычка употреблять за едой, это варварство), подготовил нарезки, откупорил бутылку и уселся за просмотр первого сезона давно скачанного фантастического сериала. Его нахваливали все встречные и поперечные нахваливали, а я все собирался посмотреть, да как-то было недосуг.

Удовольствие растянул часа на четыре. Мне, вообще, не так много надо, чтобы дойти до состояния «изрядно подшофе», но не потерять себя. Последнее принципиально, пото-

му что, если нажраться до беспамятства, смысл всего мероприятия может и позабыться. Так что одной бутылки в этот раз вполне хватило.

Как и задумывалось.

А вот сезон до конца так и не досмотрел. Нет, так то вроде все бы ничего, вот только показалось, что немецкие кинематографисты малость переборщили как с «закрученностью» сюжета, так и с неземной мудростью персонажей. Ну не может, просто физически не может такого быть, чтобы в заштатном провинциальном европейском городишке все без исключения жители оказались философами-графоманами, которые любой (или почти любой) диалог начинают в стиле мастеров дзен. И продолжают, кидаясь направо и налево теологемами уровня доктора философии. А еще актеры излагают подготовленные сценаристами умствования с такими серьезными лицами, что кажется, это они, а не я употребили изрядное количество горячительного. И не смогли вовремя остановиться ...

В общем, я решил, что искомое состояние приятной истомы уже достигнуто. Ощущение изрядного шума в голове недвусмысленно подталкивало к началу выполнения второй части плана, связанной с просмотром сновидений. Да к тому же, в любом случае, еще и спирт закончился ...

Сам сериал, к слову, был про путешествия во времени. Эх, знал бы я тогда, насколько злободневной станет для меня данная тема в самом ближайшем будущем ...

Так что, выполнив стандартные гигиенические процедуры, я расстелил постель, преисполнившись самыми радужными надеждами, принял горизонтальное положение – и морфей не замедлил принять меня в свои объятия.

Вот только поначалу у меня опять ничего не вышло.

Нет, сновидческую маску я не только не забыл одеть, но, даже, и включил – проблема, на этот раз, оказалась в другом. Маска просто не сработала. Не знаю, в чем тут причина, но спал я в эту ночь настолько крепко, что если в мозг и приходили какие-то световые сигналы, то его сенсорная система их благополучно проигнорировала.

Проснулся уже утром. Голова гудела, но умеренно. Встал, посетил удобства, попил водички и прилег досыпать.

Уже без маски. Вот тут то все и случилось. Я и думать забыл и про странный сайт с не менее странным предложением и про необходимость что-то там вспомнить, но, стоило сознанию погрузиться в сон, вокруг меня материализовалось оно – банковское хранилище-депозитарий.

Картинка с хранилищем стала триггером, включившем на полную мощь стучащий в мозг сигнал: все происходящее – сон. Получив данный посыл, я, как ни странно, не растерялся и начал действовать по намеченному еще днем плану.

Правда, в текущем состоянии присутствовали существенные отличия от дневного видения. В частности, во сне у меня имелись руки-ноги, а сейфовые ячейки на ощупь казались вполне себе материальными. При этом днем картинка

была стабильной, сейчас же приходилось прикладывать усилия, дабы удержать видение в фокусе внимания. Но это, как в любом сне: стоит перевести взгляд и вместо ячейки появиться голая стена или деревянный шкаф или еще какая хрень. Собственно, на то они и сны, что без специальной тренировки по их настройке будет сплошной сумбур.

А еще в этом сне я был самым собой. То есть в точности таким, как в жизни: высоким, худощавым, русоволосым с простыми, но запоминающимися чертами лица. Видеть я себя со стороны, конечно, не мог, но что-то мне подсказывало, что так оно и есть. А ведь точная идентичность сновидческого образа себя отнюдь не правило, скорее исключение!

Ну и конечно важнейшим плюсом сна по сравнению с медитативным видением стала пластичность достигнутого состояния. И сопутствующая уверенность в полной над ним власти. Поскольку сон мой, я здесь царь и бог и делать могу все, что захочу. А, значит, подите прочь все запреты и ограничения!

Короче, я не стал тратить время на попытки найти либо подобрать ключ к нужному замку, а просто взял, да и просунул руку сквозь металлическую створку ячейки с надписью «13:37 – 14:37».

Рука пробивалась сквозь препятствие с трудом, но, все же, в конечном итоге, успешно его преодолела. На ощупь было похоже, как будто продираешься через плотную подушку. Это наиболее близкая ассоциация, но, вообще-то, не точ-

ная. Точнее описать сложно, нужно самому прочувствовать. В реальной жизни настоящего аналога прохождения сквозь стены нет, потому и корректно сравнивать не с чем.

Внутри ячейки рука ощутила пустоту. Заглянуть внутрь я не мог, потому пришлось шарить на ощупь. Пока я предавался этому увлекательному занятию, сновидческое внимание перестало фокусироваться на помещении и хранилище предсказуемо исчезло.

Исчезли и все прочие сейфы. Да и вообще сам сон изменился радикально. Теперь я стоял на берегу моря, одетый, почему-то, исключительно в трусы и носки. На руке, подобно гигантской рукавице, оказалась нахлобучена приснопамятная ячейка, которая также успела сменить свою кубическую форму на нечто до крайности неправильное и трудновообразимое.

Дальнейшие мои действия в этом сне внешне оказались очень похожи на поведение то ли глубоко пьяного, то ли безумного человека. Это вполне закономерно – сновидческое сознание вообще очень сильно отличается от сознания дневного: здесь и память другая и реакции странные. В общем, моему второму «я» почему-то пришло в голову, что украшение в виде «неправильного» сейфа моей руке совершенно не подходит и, стало быть, от него следует немедленно избавиться.

«Украшение» избавлять меня от своего навязчивого присутствия не пожелало. Причем его намерение оставаться в

неразрывном союзе с рукой оказалось выражено настолько явно, что для освобождения конечности пришлось прикладывать усилия. Немалые, надо сказать, усилия.

Если облить руку чем-нибудь изначально жидким, но имеющим свойство застывать, скажем, монтажной пеной, то ощущение будет похожим. Вот только от пены избавиться можно на раз, а данная перерожденная сущность приросла к руке намертво. Почему то во сне осознание того факта, что ячейку невозможно немедленно снять, напрягло меня до чрезвычайности, превратившись за короткое время в «идею фикс».

Дошло до того, что я практически забыл, что дело, вообще то, происходит отнюдь не наяву и волноваться совершенно не о чем. Мне стало мниться, что проблема невероятно серьезна и, если я ее прямо сейчас не решу, произойдет нечто ужасное. И я предпринял все, как мне в тот момент казалось, необходимое для ее успешного решения: встал на колени и принялся с остервенением долбить трансформировавшимся сейфом по разбросанной вокруг крупной гальке. Масса надетого на руку инородного объекта, при этом, не ощущалась совершенно. Как будто и впрямь на руку оказалась нацеплена некая странная рукавица, а вовсе не тяжелый металлический объект.

Однако, стучать все равно пришлось долго.

Наконец, мои усилия увенчались успехом. Победа пришла, когда я уже практически опустил руки. Каким бы ту-

пым и мутным ни было сновидческое сознание, фантазмагоричность ситуации, в конечном итоге, подействовала и на него. Уж больно несуразным стало сочетание носков, морского пляжа, надетого на руку «украшения» и попыток от него освободиться.

Наконец-то я опять вспомнил, что сплю и осознание данного факта бросило меня в другую крайность: стало невероятно смешно.

Некоторое время я предавался безудержному веселью, едва опять не забыв, где нахожусь. Но тут окружающий антураж опять изменился. Я стоял на улице какого-то неизвестного города. Из одежды на мне присутствовали все те же трусы с носками, ну и остатки сейфа, превратившиеся во что-то совсем уж бесформенное, а теперь еще и мягкое на ощупь. Зато кулак, находящийся внутри этой странной субстанции что-то такое явно сжимал. Это был точно материальный объект. Может, он и есть то, что мне нужно? С этой мыслью я взялся левой рукой за надетую на правую рукавицу и просто ее стянул.

Да-да, сон это пространство, в котором спящий – царь и бог. И, если уж ты смог в царстве морфея себя осознать, нужно просто не забывать о том, что спишь и тогда в этом таинственном мире просто не останется неразрешимых проблем.

В кулаке правой руки оказался зажат смятый клочок белой офисной бумаги. Я аккуратно развернул листочек – там обычной синей шариковой ручкой было написано доменное

имя. И больше ничего. И только-только я успел прочитать написанное, не успев толком настроиться на запоминание, как сон прервала мелодия будильника.

Нет, ну бывает же такое!

Насколько полным и сокрушительным стало мое фиаско? Было бы по-настоящему обидно, если бы столько времени и трудозатрат оказались потраченными впустую. Ведь что-то мне подсказывало, что дальше предпринимать какие-либо усилия смысла нет, поскольку толку все равно не будет.

К счастью, кое-что в памяти, все же, отложилось. В частности, я точно помнил, что домен у сайта второго уровня и что доменная зона какая-то странная, если не сказать экзотическая: infinity. Впрочем, сейчас столько странных доменных зон развелось – одной больше, одной меньше, какая разница?

Целиком URL вспомнить сразу не удалось, но присутствовала уверенность, что в течении дня все получится. В памяти отложилось, что адрес какой-то длинный, но, в то же время, простой. Что называется, «интуитивно понятный».

Решил, что отвлекусь пока от новых попыток копания в собственном ПЗУ. Иногда ведь проще добиться желаемого, если о проблеме забыть на время и переключиться на что-то еще. Примерно так мне пришла в голову идея с применением «коньячного допинга», может и сейчас поможет? Информация где-то в голове отложилась, стало быть, всплывет, когда сочтет нужным. А если не всплывет, значит – не судьба.

На том и успокоился.

До обеда занимался повседневными делами, конкретно – работой. Я, вообще-то говоря, фрилансер по теме разработки сайтов.

Начинал когда-то, еще в студенческие времена, с веб-дизайна, потом, по мере наступления мобильных устройств, требования к веб-разработке вообще и дизайну в частности стали меняться, пришлось меняться и мне. Чистый веб-дизайн ушел в прошлое. Пришлось осваивать html-верстку. Ну а где верстка, там и JavaScript и основы PHP – сейчас без этого никуда.

Совершенно логично, что очень скоро я перешел от чистого дизайна к формату «сайт под ключ», благо, освоить работу с современными фреймворками и популярными CMS грамотному человеку труда не составляет. Да и денег побольше, когда «под ключ», хотя появились и нюансы, не всегда приятные. Ведь гораздо чаще пришлось с конечными заказчиками работать, а это куда сложнее, чем с веб-студиями.

Наконец, я счел, что поработал хорошо и сделал на данный момент немало, так что пора насытить организм чем-нибудь питательным. Переместился на кухню, занявшись приготовлением, точнее, разогревом пищи.

Стоило поместить лоток с готовым обедом в микроволновку, как внезапно снизошло озарение. И как я вообще мог такое забыть? Адрес, конечно, длинный, но тупой до крайности. Такие обычно выбирают всякие там бухгалтерши и про-

двинутые секретарши, когда их мнение по неким загадочным причинам становится важным для руководства. Впрочем, может я что-то не то вспомнил?

Чтобы проверить, бросаюсь к компу, забыв об обеде, судорожными движениями вбиваю в адресную строку: rest-travel-adventure.infinity – та-дам – так сильно запавший в душу лэндинг снова украшает своим присутствием мой монитор!

Меня переполняет радостный подъем. Где-то в голове громовым набатом грохочет простая мысль: «Я сделал это! Я смог!». И в самом деле, мне удалось восстановить в памяти забытое событие с применением эзотерических техник. Ну не крут ли я?!

Отрезвление пришло довольно быстро.

Во-первых, счетчик внизу страницы показывал, что теперь уже осталось только одно вакантное место. Значит, чтобы поезд не ушел из под носа, нужно на что-то решаться прямо сейчас.

Во-вторых, сумма. Ради интереса нажал на кнопку «Купить» – открылась эквайринговая страница. Надпись гласила, что оплату можно сделать в рублях по текущему курсу. Вот только осуществить оплату можно только стопроцентным авансом, никаких тебе отсрочек или платежей по частям.

Стало быть и здесь от меня требуется немедленное решение.

Почему-то раньше момент с оплатой от моего сознания

ускользал. Я так увлекся навязчивой идеей «вспомнить все», что совершенно упустил из виду тот простой факт, что для «путешествия в параллельный мир», вообще-то, придется расстаться с весьма значительной суммой. Нет, деньги у меня на карте были, но вот так вот расставаться с ними, прочитав объявление в сети, да еще и без всяких гарантий ни малейшего желания не возникало.

Словом, боевого фрилансера одолели сомнения ...

На протяжении всей этой истории меня ни на мгновение не покидал пресловутый «внутренний голос». Кто-то называет его подсознанием, кто-то интуицией, некоторые «особо одаренные» вообще додумались до того, что это чуть ли не «глас божий» или канал связи с инопланетянами. Не знаю, что это на самом деле, предпочитаю думать, что интуиция.

За время своей жизни я как-то привык к тому, что «внутреннему голосу» следует всецело доверять: плохого он не посоветует. Потому и пользовался его подсказками без зазрения совести. Вот только обычно интуиция ведет себя куда скромнее, не считая нужным подавать о себе знать слишком часто. Сейчас же, как только пошло развитие темы про параллельные миры, всякая скромность со стороны посланницы подсознания оказалась беззастенчиво отброшена, словно одеяло в летнюю ночь. Эта бесстыдница сочла возможным сопровождать каждое мое решение, связанное с данной проблематикой, своими «бесценными» комментариями. И все они интерпретировались разумом вполне однозначно: пред-

ложение с лэндинга – это шанс, упускать который ни в коем случае нельзя!

Собственно, скорее всего, именно под влиянием подсказок внутреннего голоса я и увлекся проблемой вспоминания адреса сайта, ведь, если объективно, никаких рассудочных оснований для этого спонтанного увлечения не имелось.

Значит ли данный факт, что следование по подсказанному интуицией пути приведет меня к чему-то хорошему?

Пока не знаю – время покажет.

Подсказывал ли внутренний голос что-то важное прямо сейчас, когда я раздумывал над вопросом: платить или не платить?

Подсказывал. Точнее, просто-таки орал: плати немедленно.

И я решил не перечить своему персональному проявлению «активной стороны бесконечности» ...

Глава 2

В форме банковского эквайринга присутствовал комментарий, описывающий, как конкретно я смогу воспользоваться оплаченной услугой. Собственно, для этого следовало просто указать свой мэйл в соответствующем поле и после оплаты на него должно было придти уведомление о поступлении денег на счет продавца и инструкция от него же, что делать дальше.

Ждать пришлось не долго. Минут через десять булькнул телефон, сообщая о новом входящем письме с вложениями.

И я погрузился в изучение.

Во-первых, текст письма радостно оповещал покупателя, что за его, то бишь, мои кровные денюжки мне полагается не одно, а целых три путешествия в иные реальности.

Это радовало.

Во-вторых, все остальные «инструкции» сводились к тому, что мне нужно завтра явиться к 19:00 в кафе, сесть за столик, заказать кофе и ждать. Эмиссар из параллельных вселенных обязательно явится и все-все мне расскажет.

Это не радовало.

Кроме того, совершенно непонятно, зачем излагать столь простой и совершенно не секретный текст «инструкции» в отдельном файле, да еще и в графическом формате (скане)? Ведь легко и спокойно все зашло бы в тело письма, ко-

торое, к тому же, можно было красиво оформить в фирменном стиле.

Так то мелочь, конечно, как и дурацкий домен, но я, по роду своей профессиональной деятельности, давно уже уяснил: мелочей в коммерции не бывает. Если компания не считает нужным тратить на фирменный стиль, качественные иллюстрации и нормальные тексты, а, также, пропускает всякие там «косяки» верстки сайта и прочие, «незначительные моменты», значит с этой компанией что-то не то и потенциальному покупателю стоит насторожиться.

Вот и у меня стало появляться ощущение лохотрона. Вот приду я завтра на встречу, а там какой-нибудь скользкий перс в течении пары часов ездит мне по ушам просветительскими концепциями типа: «каждый человек сам кузнец своего счастья», «магия у нас на кончиках пальцев», «если хочешь – добьешься, не добился – плохо хотел». А потом встанет, посмотрит на часы и заявит: «Все, что нужно для самостоятельного путешествия в иные вселенные, я вам дал. С вас еще \$500, поскольку один мой час стоит \$5000, я тут перед вами распинаясь два часа семь минут. Минута, так уж и быть – бонус, но вот еще пять сотен будьте любезны, оплатите пожалуйста. Можно картой».

Впрочем, дополнительные \$500 – это еще скромненько. Могут и тонн двадцать, а то и пятьдесят в довесок затребовать. Если кто не в курсе, есть такой прием у профессиональных лохотронщиков: заявить совсем уж несуразную сумму,

а потом, в ходе бурных переговоров, «полюбовно» договориться на 10% от заявленной несуразицы, ну или вообще «дополнительные услуги» снизить до нуля. Тем самым забывается сам факт того, что тебе только что втюкали полное фуфло. Наоборот, лох может еще и доволен собой остаться, ведь вот он как здорово «умеет договариваться».

И ведь, как назло, тот самый внутренний голос, что на протяжении всей истории был так возмутительно навязчив, почему-то, именно сейчас замолчал, оставив меня один на один со своими сомнениями.

Может «глас Бога» просто решил, что я чрезмерно разбогател в последнее время и нужно срочно избавить меня от избыточных сбережений?

Потерзавшись некоторое время приступами саморефлексии, я пришел к единственно правильному на тот момент выводу: теперь уже все равно ничего не изменишь, так что лучше вообще выбросить навязчивую тему из головы на некоторое время и заняться чем-нибудь приятным и полезным.

Например, встретиться со своей девушкой.

Впрочем, «своей» – это громко сказано. С Анечкой мы замечательные друзья еще со студенческой скамьи, но в том то и дело, что друзья, не больше и не меньше. Эпизодический секс у нас тоже дружеский, как бы странно это ни звучало. Для здоровья души и тела, так сказать.

Созвонился, Аня сегодня вечером оказалась совершенно свободна и я поспешил этим фактом воспользоваться, за-

столбив ее время до утра.

Почему мы «просто друзья» и наши отношения не переросли в нечто большее? Попытка создать «нечто большее» имела место быть несколько лет назад. Закончилось все печально и быстро – наш проект совместного проживания не выдержал и шести дней.

Так то она меня всем устраивает, в том числе и в интимной сфере, как, надеюсь, и я ее, но больно уж сложно все складывалось. Нет, мы не ссорились, просто слишком уж нам обоим приходилось себя напрягать, чтобы терпеть друг друга.

Совместное проживание, это, вообще-то, если кто не в курсе – тяжкий труд. Усилия не нужны, только если ты любишь другого человека. В этом случае все получается легко и естественно. А вот когда любви нет, в сухом остатке, кроме необходимости совершения каждодневных усилий, не остается ничего.

Ведь даже уснуть вместе на одной постели с непривычки довольно сложно, не говоря уж про необходимость подстраиваться под чужие привычки и распорядок.

При таком развитии событий, когда постоянно приходится преодолевать себя, любой человек, претендующий на разумность, рано или поздно задаст себе вопрос: «а оно мне надо?». К счастью, такой вопрос встал перед нами скорее рано. К еще большему счастью, мы к нему пришли одновременно. Потому и расстались так удачно, что даже смогли сохранить

настоящие дружеские отношения.

Впрочем, местами не только дружеские ...

Забавно, но мне было известно, что Анечка, параллельно с периодическими оздоровительными встречами со мной, опять пытается наладить с кем-то «серьезные отношения». И ведь всякий раз думает, что любит и что там «все по-настоящему»! От randevу с «просто другом», тем не менее, отказываться она не считает нужным.

Никогда не понимал эти особенности женской психологии с ее тонкими дефинициями: «с этим встречаюсь», «с этим сплю», «этого люблю». Не понимал, но, в отличие от большинства мужчин, знал, что они есть. Может, потому я до сих пор и не задумываюсь всерьез о женитьбе, что знаю слишком много?

Вечер и ночь прошли отлично. Впрочем, как всегда. Аня – просто ангел во плоти, пока дело не доходит до засорения мозга. Можно даже сказать, что она как будто бы рождена именно для «несерьезных отношений». Настоящая «королева флирта», как в старой песне поется.

В общем, спал я почти до двух. Не знаю, как отдувалась моя подружка, ведь ей, в отличие от вольного фрилансера, с утра на работу. День до вечера пролетел как-то незаметно. Находясь в рассеянном состоянии ума, я так и не мобилизовался на трудовые подвиги.

Наконец, пришла пора сборов. Машину решил не трогать, потому как время встречи уж больно неудобное – вся

Москва стоит в этот час. Лучше доберусь на метро. С шести до семи вечера здесь тоже, конечно, не сахар, зато надежно.

В нужное кафе прибыл минут на десять раньше. Занял столик, заказал чайник с чаем, поскольку кофе я не особо люблю.

Про кафе сказать особо нечего – самое обычное, если не сказать заурядное, таких тысячи. Здесь можно попить кофе, употребить «бизнес-ланч», организовать корпоратив, ну, или как в моем случае, провести деловую встречу.

Посетителей в это время было совсем немного, поэтому когда в зал вошел мой, так сказать, проводник в иные миры, я сразу понял, что это он и есть.

Ничем примечательным внешность подошедшего к столику парня похвастаться не могла. Впрочем, может так и задумано? На вид моих лет, одежда типичная для нашего возраста. Рост чуть меньше, чем у меня (у меня 186 см), худощавый, на подбородке растительность, являющая собой нечто среднее между щетиной и микробородой. Одним словом, совершенно ничем не примечательный персонаж.

Он вполне мог бы быть моим коллегой веб-разработчиком или сидеть в офисе, организуя «креативные пиар-кампании», или заниматься «ивент-менеджментом» или просто торговать унитазами – его внешность являла собой классический образчик живого придатка к офисному ПК.

О вторичной по отношению к компу роли моего визави говорили и покрасневшие белки глаз: сразу ясно, что чел

уделяет современным гаджетам в совокупности ну никак не меньше десяти часов в день.

– Здравствуйте, Александр. – представился проводник, протягивая руку. – Павел Геннадьевич.

Да-да, несмотря на вроде бы одинаковый со мной возраст парень предпочел представиться именно так, по имени отчеству. И тут же, как бы одумавшись:

– Можно просто Павел.

– Просто Александр. – решил поддержать собеседника я. – Чай вполне себе ничего, угощайтесь.

Моментально подскочивший официант поставил еще одну чашку, а, также, справился о том, что будет употреблять вновь прибывший посетитель. Тот сделал немудреный заказ и приступил к изложению сути.

– Итак, первое, с чего нужно начать сотрудничество, это определиться с Вашими предпочтениями.

– Какими еще предпочтениями? – в тот момент я и правда не понял, о чем речь, а звучало вступление немного двусмысленно.

Впрочем, мой собеседник и бровью не повел – вот, что значит профессиональный коммуникатор, продолжил, как будто его и не думали перебивать.

– У каждого человека имеются представления об идеальном мире, в котором он мечтал бы жить, ну или хотя бы просто побывать.

На этом месте Павел сделал паузу, как бы предлагая мне

заполнить ее само собой напрашивающимся вопросом. Я не стал его разочаровывать и поспешил этот самый подразумевающийся вопрос озвучить:

– И вы здесь для того, чтобы определить, какой из миров мне больше всего подходит? – решил я продемонстрировать смекалку и сообразительность.

Удивительно, но в тот момент я воспринимал все происходящее со мной, как само собой разумеющееся. Действительно, а что тут такого: ну сижу я в кафе с практически незнакомым человеком, ну обсуждаю предпочтительные миры, иные миры, попрошу заметить – что в этом может быть странного и необычного? Видимо, какой-то участок мозга, отвечающий за критическое мышление, оказался в тот момент заблокирован, поэтому я осознавал все совершенно спокойно и продолжал беседу с проводником, как ни в чем не бывало.

Впрочем, следует заметить, что во всей этой истории с самого начала ее развития критическим мышлением с моей стороны даже не пахло. Иначе бы я здесь просто не оказался.

Между тем, Павел дал ответ на им же самим подготовленный вопрос:

– Отчасти, только отчасти. – дальше последовала небольшая лекция, без которой, по-видимому, я просто не мог войти в курс дела. – Видите ли, строго говоря, мир в котором мы живем, это и есть идеально подходящее для нас место. Предвосхищая возможные сомнения в совершенстве окру-

жающего нас с вами пространства, могут лишь констатировать: данный мир для Вас идеален просто потому, что Вы в нем живете. Если бы было по-другому, Вы бы в нем никогда не появились на свет.

Чем больше Павел говорил, точнее, разглагольствовал, тем меньше он соответствовал своей внешности молодого человека под тридцать. Как-то не по себе становится, когда сталкиваешься с чем-то подобным. Позднее обязательно следует уточнить этот момент, а сейчас не время – надо продолжать слушать.

– Как Вы уже наверное догадались, обитаемых миров существует великое, просто-таки неисчислимое множество. – и после паузы Павел добавил. – Как, собственно, и живых существ.

Далее мой собеседник стал излагать свои странные идеи в виде своего рода катехизиса:

– Означает ли данный факт, что для каждого человека где-то на бесконечных просторах вселенной существует идеальный, предназначенный только для него один мир, в котором он царь и бог? – задал он вопрос.

– Нет, не означает! – сам себе ответил.

– Означает ли данный факт, что тот мир, в котором мы появились на свет, должен так и оставаться для нас единственно доступным от рождения и до смерти?

– Нет, не означает!

Последние слова Павел произнес совсем уж торжественно.

ным тоном, воздев, при этом, указательный палец по направлению к висевшей над нашими головами люстре. В этот момент он еще больше стал походить на немолодого университетского профессора. А контраст между его поведением и внешностью стал еще более разительным.

Поскольку возражений или замечаний с моей стороны не последовало, «профессор» продолжил свою лекцию, не отклоняясь от формата FAQ.

– Каковы условия для того, чтобы человек смог попасть в другой мир? Таковых всего два: во-первых, необходим проводник, поскольку в одиночку совершить подобное путешествие впервые теоретически, конечно, возможно, вот только для неопита подобное свершение почти нереально, во-вторых, необходимо определить предпочтения путешественника, или ведомого, как мы привыкли называть таких, как вы новичков на своем, так сказать, слэнге. Предпочтения обязательно надлежит выяснить, чтобы сделать путь в первый чужой мир наиболее коротким.

Здесь я уже не удержался от вопроса:

– А что, бывают короткие и длинные пути?

– Именно так. В миры, к которым у вас имеется предрасположенность, попасть гораздо проще, чем в те, к которым предрасположенности нет. Не спрашивайте, почему так обстоит дело – сейчас не время и не место для абсолютно необходимых в данном случае пространственных теоретических экзерсисов. А без них, боюсь, должного понимания добиться

будет сложно.

В общем-то, я и не настаивал, вот только очень уж сильно хотелось поподробнее узнать про практическую сторону вопроса. Ведь практиковать то это все придется не кому-нибудь, а мне.

– Уместно ли будет с моей, безусловно, заинтересованной стороны, поинтересоваться практическим аспектом наших, так сказать, совместных экзерсисов. – на легкий троллинг я перешел как-то сам собой. Впрочем, мой визави и бровью не повел, как будто так и надо.

– Безусловно. О практических аспектах Вы обязательно узнаете в должное время. Сейчас же я хотел бы остановиться еще на одном сугубо, так сказать, теоретическом моменте.

Н-да, зря, наверное, я рассчитывал перехватить инициативу в разговоре – тертого калача так вот запросто не проведешь. Похоже, что у него имеется план беседы и он будет его придерживаться, несмотря ни на что.

– Дело в том, что Вы, уважаемый Александр Владимирович, в некотором роде – избранный. – произнесено было весьма многозначительным тоном, так что я аж проникся, даже не став уточнять, откуда он знает мое отчество? – Да-да, не удивляйтесь, лишь очень и очень немногим, точнее, всего лишь семерым на весь огромный мегаполис оказалась доступна услуга, которую мы продвигаем.

Тут меня посетили рациональные сомнения, которые я не мог не озвучить:

– Посто́йте, как такое может быть? Вы что, таргетировали свое объявление в Яндекс Директе только на семь человек? Это же технически невозможно!

– Нет-нет. Ориентировали объявление мы только географически. Начать решили с вашего региона, как наиболее перспективного, потом дело дойдет и до других.

– И что же, только семь человек кликнуло при таргетировании на целую Москву? Не верю!

– По ссылке было, конечно же, гораздо больше переходов, но людей, готовых все правильно воспринять, оказалось всего семеро. – да я помнил про цифру счетчика внизу лендинга.

– Ага, понятно. Переходов было много, но только семь человек раскошелились. Поэтому они избранные? – не упустил я возможности съязвить.

– Ну что вы, Александр. Само предложение открылось только семерым. И все счастливики не могли, выражаясь вашим языком, «не раскошелиться». Иначе переход на страницу просто не случился бы.

– Подождите, но вы же только что ...

На этом месте Павел первый и единственный раз за весь наш разговор позволил себе прервать собеседника:

– Вы не так поняли. – сказал он, тяжело вздохнув. – Действительно переходов осуществилось много. Но практически все они следовали на страницу с книжной новинкой. Исключений было всего семь.

Ладно, зайдем с другой стороны:

– И все же я хочу кое-что уточнить. Семь человек – это семьдесят тысяч долларов. Вы вложения в контекстку хотя бы отбили?

– Безусловно. Впрочем, прибыль вовсе не является для нас целью. Более того, у Вас есть шанс, не очень, правда, большой, что при благоприятном для Вас стечении обстоятельств мы вернем Вам Ваши деньги. Но об этом не время сейчас говорить.

– А мне вот наоборот, очень интересно обсудить именно данную тему и именно сейчас. – попробовал я настоять на своем, впрочем, как оказалось, безрезультатно.

– Понимаю, но, поверьте, сейчас действительно неподходящий момент. – Павел сделал паузу, как бы пытаясь вспомнить, о чем шла речь несколькими минутами раньше.

В этот отрезок времени он стал еще больше похож на доброго дедушку. Я решил, что не стану торопить собеседника – пусть его. Наконец, лицо умудренного жизнью профессора двадцати восьми лет от роду просветлело и он продолжил.

– Так вот, про Вашу избранность. И впредь попрошу Вас меня не перебивать, очень, знаете ли, непросто вернуться на нужную волну – мысль может ускользнуть и не вернуться. Итак, возможность путешествия в параллельные миры доступна далеко не всем. Точнее, не все к этой возможности готовы. Вы здесь, значит по неким свойствам своего сознания Вы для этой задачи подходите. Это, отнюдь, не означа-

ет, что Вы в чем-то лучше большинства других людей. Ваша, будем так говорить, избранность относится только к теме межмировых путешествий. Не больше и не меньше.

Увидев, что меня просто распирает от нахлынувших идей и вопросов по теме, агент бюро межмировых путешествий решил, все же смилостивиться над незадачливым собеседником:

– Ладно уж. Задавайте свои вопросы. Вижу, что без этого не обойтись.

– В чем конкретно состоит моя избранность? Можно подробнее? – понятное дело, эта тема интересовала меня в первую очередь. – И откуда Вы знали, что счастливчиков окажется именно семь человек?

– Извините, но на вопрос про избранность я пока не буду отвечать. Вы все узнаете в свое время. – опять та же отговорка, и почему я совсем не удивлен? – Главное, что следует Вам знать на данный момент: есть некий аспект бытия, в котором вы отличаетесь от остальных людей. Поверьте, это знание очень сильно поможет Вам в нужное время. Но придти оно должно к Вам именно в нужный момент, не раньше и не позже. А вот если вы узнаете обо всем раньше, это может повредить.

Вот уж и подумать не мог, что знание может как-то повредить. Темнит моложавый дед, ох темнит!

– Что касается второго вопроса, изначально мы, разумеется, не знали, что избранных будет именно семь человек.

Счетчик, который вы видели на сайте, разработан таким образом, что в нем заложен алгоритм автоматической подстройки выводимых значений под реальное число возможных неофитов.

Тут я не выдержал и рассмеялся.

– И вы хотите убедить разработчика с десятилетним стажем в том, что где-то в мире есть технология, которая позволяет заранее точно определять количество возможных клиентов?

– Я ни в чем не хочу Вас убеждать, Александр Владимирович, но такая технология действительно существует.

– Попробую угадать: это волшебная технология, а Вы – пришелец из магического мира?

Не знаю, что послужило толчком и почему именно сейчас пелена, блокирующая критическое мышление и застилающая ум, стала развеиваться, но что-то, безусловно, произошло, причем одномоментно. И теперь я стал видеть и оценивать ситуацию совершенно в другом свете.

Вот только что простоватый легковерный фрилансер с благоговением внимал велеречивым разглагольствованиям малознакомого человека, а потом что-то в голове разом переключилось и, бац, он вдруг как-то сразу стал понимать, что все происходящее – не более, чем пустой фарс, а деньги им заплачены какому-то явному сумасшедшему или шарлатану.

И этот псих сидит сейчас передо ним и несет несусветную околесицу.

Начал даже прикидывать, хватит ли мне здоровья взять «Павла Геннадьевича» за грудки и вытрясти назад свои кровные? Так-то, если судить по внешности, он не производит впечатления серьезного бойца. Но, кто знает?

Впрочем, по здравом размышлении, решил, что время для жесткого разговора пока еще не пришло. Я же вполне себе интеллигентный человек, в конце концов. Значит стоит поискать цивилизованные пути выхода из ситуации. Кто знает, может все, в конечном итоге, образуется?

Между тем, Павел посмотрел на меня долгим внимательным взглядом и произнес:

– Вижу, что Вы мне не верите и думаете, что я сумасшедший?

– Ну не обязательно сумасшедший, возможно, мошенник? – изображая из себя матерого следователя по особо важным вопросам я с довольно агрессивными нотками в голосе.

– Ваше право думать так, как Вам заблагорассудится, разубеждать не стану. Я здесь только для того, чтобы ввести новичка в курс дела. И да, если Вы надеетесь прямо сейчас силой вернуть потраченные деньги, постараюсь предостеречь Вас от столь необдуманного шага. – он что, мысли что ли читает? – Во-первых, нужной суммы у меня с собой нет, так что предприняв активные действия Вы ничего, кроме неприятностей с полицией не заработаете. Во-вторых, если уж Вы действительно захотите вернуть деньги, такая воз-

возможность точно у Вас будет, просто нужно подождать десять дней. Кстати, этот пункт присутствует в договоре публичной оферты, с условиями которого Вы согласились, производя оплату. Конкретно в нем оговорено, что если услуга исполнителем не оказана в полном объеме в десятидневный срок, заказчик имеет право на возврат всей суммы. Ну и в третьих, повторю еще раз, у Вас появится возможность получить деньги назад даже после прохождения всех трех путешествий. Еще раз: то, чем мы занимаемся, мы делаем не ради денег.

Как говорится, шах и мат.

– Зачем же Вы тогда эти деньги берете, если дело совсем не в них? – спросил я уже скорее обескураженно.

– Затем, молодой человек, чтобы такие, как Вы не захотели раньше времени «соскочить».

Последние слова заставили меня призадуматься. И тут я вспомнил про то, как данные о посещении сайта исчезли из истории браузера и как я еще тогда заподозрил мистическую подоплеку происходящего. Может в этом во всем и правда присутствует потусторонняя составляющая?

Гораздо позже пришло понимание, что Павел Геннадьевич – настоящий мастер коммуникативных манипуляций. Он полностью управлял моими эмоциональными оценками на протяжении всей нашей беседы. Сначала каким-то неизвестным способом этот «акробат фарса» смог ввести собеседника в легкий транс, отключив критическое восприятие

событий. Потом транс был снят, маятник качнулся в противоположную сторону, причем мгновенно, оказавшись в противофазе по отношению к своему первоначальному положению – мне предоставилась возможность предаться рациональным изобличениям. И я, как последний сосунок, поспешил влететь в расставленную ловушку, обвинив (мысленно правда) Павла во всех смертных грехах.

Ловушка захлопнулась: за короткий промежуток времени мое отношение к обсуждаемой теме изменило знак на полярный. А когда почти мгновенная смена полюсов осуществилась, мастер манипуляций обрушил на подопытного меня настоящий холодный душ, парой фраз уничтожив все рассудочные построения.

В результате, весь мой боевой порыв сдулся, не успев разгореться, и я стал опять готов к плодотворному сотрудничеству, но теперь уже с полностью ясным умом.

Вот это, я понимаю, эффективность! Видимо, ко мне применили какую-то зубодробительную, основанную на психологических диссонансах, технологию вербовки агентов.

Читал я что-то про подобные штучки. Зомбировать агента можно, но не эффективно – любой гипнотический транс рано или поздно развеивается и на его место приходит ненависть к гипнотизеру-манипулятору и тем силам, которые он представляет. Гораздо надежнее, если завербованный сотрудничает полностью сознательно и на добровольной основе. А вот чтобы этой сознательности добиться и применяют

всякие там спецпримечики.

К сожалению, повторяюсь, понял я это все гораздо позже. Ну а на тот момент Павел Геннадьевич получил полностью лояльного и готового к «восприятию новых идей» адепта ...

Заметив изменение моего состояния, Павел Геннадьевич замолчал на некоторое время, а потом возобновил беседу:

– Итак, надеюсь мы благополучно разрешили вопросы про мои коммерческие интересы. По крайней мере, на этот вечер. По предмету шарлатанства разубеждать Вас сейчас не стану – вскоре ситуация разрешится сама собой, уж поверьте.

Проводник в иные миры, ну, или торговый представитель неких сил, имеющих туда доступ – на тот момент я еще точно не определил статус собеседника, опять сделал паузу, как бы давая мне возможность высказаться, но, поскольку я молчал, возобновил изложение.

– Что же, попробуем, наконец, определиться с Вашими предпочтениями. – с этими словами он достал из витондовской кожаной сумки небольшую пачку фотографий. – Ознакомьтесь, пожалуйста. Прошу откладывать в одну стопку снимки, которые Вам нравятся, в другую – те, что не нравятся.

Я взял пачку в руки. Формат 10x15, самые обычные, можно даже сказать заурядные снимки. Качество разное. Некоторые явно сделаны на крутую зеркалку, некоторые на цифровую мыльницу, либо на сотовый, а некоторые, так и вовсе

как будто еще аналоговой мыльницей снимали – сейчас такой колхоз и захочешь, не найдешь.

– Можете поставить задачу чуть конкретнее? Что значит «нравится», «не нравится»? – на снимках оказались изображены природные пейзажи и фото каких-то городов, точнее, населенных пунктов, имелись и вполне себе сельские виды. И было совершенно непонятно, что мне должно во всем этом понравиться?

– Представьте, что Вы смотрите на фото девушек. – решил «придти на помощь» мой визави. – В этом случае у Вас ведь не возникнет затруднений по вопросу определения симпатий? Вот и здесь действуйте точно также.

Дурацкое какое-то задание. И не менее дурацкая «рекомендация»: как можно уравнивать девушек со степным пейзажем? Но, поскольку дополнительных разъяснений не последовало, а дело, судя по всему, важное, я решил работать с тем, что есть.

Сначала перебрал все фото просто подряд, надеясь, что при беглом просмотре что-то такое «выстрелит». Не «выстрелило». На первый, «не замутненный» взгляд, никаких оценочных эмоций не проявилось. На второй тоже. Когда перебирал снимки повторно, решил произвести подсчет – оказалось двадцать три.

Ну и что со всем этим делать?

– И что со всем этим делать, позвольте поинтересоваться? Может хотя бы намекнете, в чем должны проявляться мои

предпочтения? Ну, помимо качества самих снимков.

– Единственный совет, который могу дать: работайте с каждым изображением подольше, по минуте, хотя бы, на каждое. Постарайтесь расслабиться и очистить разум, Вы же прекрасно справляетесь с подобными задачами, когда хотите. Не так ли?

Хм, откуда бы ему об этом знать?

Ладно, попробую действовать так, как советуют.

Следующие минут пятьдесят ушли на «работу» с картинками. Кое-что действительно стало получаться. Не знаю уж, на самом деле, или это был банальный самообман, но я действительно начал ощущать что-то вроде положительных эмоций по отношению к одним картинкам и отрицательных к другим. В чем конкретно проявлялась симпатия, сказать не взялся бы. Она просто проявлялась и все.

Честно говоря, тогда, чтобы хоть как-то решить задачу, я элементарно пошел на небольшую хитрость: сначала представил идеальную гостиную «под себя», с «правильным» потолком, «правильным» цветом стен, «правильными» полами. Потом заполнил «комнату мечты» «правильной» мебелью. Ну а затем уже стал представлять, как во все это великолепие впишутся предложенные мне изображения на фото. Впишутся в виде настенных картин, писанных маслом.

Так то я живу на съемной квартире, потому мои фантазии носили сугубо гипотетический характер, но полностью беспочвенными их назвать, все же, нельзя – я много мечтал о

собственном жилье, то есть какая-никакая основа для стимуляции воображения имелась.

Для каждой картины я пытался свизуализировать свой индивидуальный багет и представить, как бы все это вместе смотрелось в моей чудо-гостиной. На обработку таким способом каждого фото времени ушло, конечно, побольше минуты, зато стали появляться явные предпочтения.

Не могу сказать, насколько верным был придуманный мной подход, но ничего лучшего все равно в голову не пришло. Потому я работал, как мог.

Просеивание через фильтр интерьерного дизайна привело к тому, что я отобрал девять фотографий. Как ни странно, две из них относились к категории сделанных допотопной мыльницей – я то думал, что они первыми попадут «под нож».

Предъявил результаты Павлу. Тот перебрал снимки, посидел, подумал, потом изрек:

– Что же, кое-что начинает проясняться. Но не могли бы Вы потратить еще толику своего времени и выделить из отобранных три наилучших варианта?

– Бог троицу любит? – не преминул я пошутить.

– Вовсе не обязательно. Но Вам предстоят три, фигурально выражаясь, ходки. Для определения Ваших предпочтений на эти путешествия девяти отобранных Вами вариантов нам вполне хватит. Но вот для того, чтобы мы поняли, с чего следует начинать, хотелось бы, чтобы Вы дали нам еще чуть

больше конкретики.

Что-же, конкретики, так конкретики. Чтобы еще такого придумать экзотического, дабы произвести дополнительный отсев? Поразмышляв некоторое время, решил на этот раз особо не заморачиваться и сделать все попроще. Держа фотографию в руках и рассматривая изображение, начал анализировать собственные ощущения – хочется мне прямо сейчас оказаться в данном месте или нет.

Это помогло.

Отсев произвел в два этапа: сначала отбраковал три изображения. Из шести оставшихся хотел отсеять также половину, но не получилось. Не знаю, в чем тут причина, но фоток осталось четыре и сократить их число никак не удавалось, хотя я и пропыхтел почти полчаса.

Наконец, как итог достаточно непростых усилий, я предъявил Павлу четыре фотографии. Ничего «иномирского» ни в одной из них не было и в помине. Впрочем, Павел и не утверждал, что они сделаны в иных мирах.

На двух оказались запечатлены города. Только не современные города с монолитными высотками и актуальными моделями авто, а что-то ближе к середине XX века.

Еще на двух красовалась природа: на одной – лиственный лес с очень высокими и красивыми деревьями, на другой – поле со стогами.

Именно с последним изображением оказались связаны наиболее мучительные мои терзания. Помимо наихудшего

изо всех качества, пейзаж также поражал своей обыденностью, граничащей с банальностью. Все говорило о том, что фотку следует отсеять, вот только что-то мешало. Может дело все в сходстве с картиной Левитана «Стога»? Уж больно нравилось мне данное полотно. Здесь же, хоть цвета и отличались радикально от картины и вообще был ясный день, но, все равно, некое загадочное свойство изображения приковывало к себе и не желало отпустить.

Дело, кстати, шло к закрытию кафе, время было позднее. Мы еще пару раз обновляли заказ, ограничиваясь безалкогольными напитками и печеньем. В общем, следовало уже определяться, но определиться я никак не мог.

Павел Геннадьевич меня не торопил, все это время он методично копался в планшете, демонстрируя свою, так сказать, отстраненность.

Наконец, мне данное занятие надоело и я изрек:

– Все. Не могу больше отбраковывать. Мне нравятся четыре картинки, а не три.

К величайшему моему изумлению, Павел не стал настаивать и вообще отнесся к моему сообщению с олимпийским спокойствием.

– Ну четыре, так четыре. – в этот момент он перебирал в руках отобранные мною фото, мне же, поневоле, вспомнился бородатый анекдот про гигантскую руку в лесу. – Главное, что пять фото Вы отбраковали, значит очень многое удалось прояснить и теперь понятно, с чего следует начать.

А раньше нельзя было сказать? Видел же, как я мучаюсь! Впрочем, ладно, это не столь уж принципиально. Лучше уточню кое-что другое:

– И когда же начнется первое путешествие?

Больше всего я боялся, что мой собеседник, как это обычно бывает в фантастических романах, произнесет: «прямо сейчас и начнется». Увы, но начинать что-либо «прямо сейчас» у меня не имелось ни малейшего желания: очень хотелось спать, да и вообще весь этот вечер изрядно уже утомил.

– Первый прорыв состоится в течении трех ближайших суток. Вы все узнаете в свое время. А сейчас поспешу откланяться.

С этими словами Павел быстро собрал снимки, распределил их на три неравные стопки, затем объединил все стопки в одну, переложив листами бумаги, после чего отправил всю пачку в сумку. Встав из-за стола, протянул мне руку, повернулся и быстрым шагом вышел из кафе.

По счету платил я ...

Глава 3

– Через двадцать минут туалеты закрываю, подъезжаем. Через двадцать минут туалеты закрываю, подъезжаем. Через двадцать минут туалеты закрываю, подъезжаем.

Сначала орущий голос был не очень громким, потом усилился, потом опять ослабел. Поскольку орала тетка одно и то же, а сила ее голоса то увеличивалась, то ослабевала, можно было логически заключить, что данная человеческая особь женского пола движется. Причем движение это осуществляется по узкому длинному коридору.

Коридору, очень похожему на вагон.

Вагон? Значит я в поезде? Потряхивает, кстати, вполне себе характерно. Да и этот мерный перестук колес ... И правда похоже на поезд. Неизвестно только, откуда он движется и куда, собственно, мы «подъезжаем»? Да и кто такие эти самые «мы» тоже было бы неплохо выяснить.

Вот жеж, задери ее коза, ни черта не помню ...

Ну вот, опять начинаются эти вопли, видимо, умолкшая было, проводница дошла до конца вагона и теперь возвращается. Ой, блин, ну зачем же так орать?

С неимоверным трудом разлепил глаза. Действительно – купе поезда. Верхняя полка. Отделка только какая-то архаичная, хотя и новая. Архаичная? Почему я так подумал? Вроде бы все вокруг вполне обычное.

Да и сам я совершенно обычный: одет в хэбэшный спортивный костюм синего цвета. Костюм изрядно помят и не первой свежести, но оно и понятно – в дороге же. На ногах носки. Точнее, носок полностью одет только на левую ногу, с правой почти что снят, но каким-то чудом еще держится на пальцах.

На торцевой стенке купе висят деревянные плечики, а на них – пиджак, брюки и рубашка. Судя по всему, все это мое.

Провел рукой по щеке и обнаружил щетину. На ощупь – двух либо трехдневная.

Хотел свеситься вниз и поглядеть на себя в зеркало, что на дверце и даже предпринял к тому должное усилие, начав приподниматься, но потерпел фиаско, причем сокрушительное. Голова от подобных запредельных для текущего состояния организма нагрузок чуть не лопнула.

Похоже, что мы с коллегами вчера малость перебрали, отмечая удачное завершение командировки ...

Командировки? Коллегами? Ну вот, хоть что-то из памяти стало возвращаться. Но, бог ты мой, как же мне худо!

Бедная моя головушка болела так, что казалось она взорвется, если я поверну столь важную часть организма хоть куда-то в сторону. А ведь хочешь, не хочешь – поворачивать придется.

Я лежал уже минут десять на своей верхней полке и пытался собрать из осколков собственную личность.

Получалось плохо. Однако, мало-помалу, дело двигалось.

Все, что удалось вспомнить после значительного напряжения мозговых извилин, так это то, что работаю инженером-конструктором в НИИ Спецприборов. И вроде бы как мы с коллегами ездили на завод куда-то в глубинку (вопрос: куда?), чтобы решить какие-то технологические проблемы с подготовкой опытного производства. Что за проблемы там возникли, что мы собираемся производить, что у меня за коллеги – ничего этого я по-прежнему не помнил.

Мало того, я не помнил даже, как меня зовут, не говоря уж про то, какой сейчас год и в каком государстве я живу. Значит одних только умственных усилий в текущем горизонтальном положении недостаточно. Значит надо пересилить себя и попробовать свеситься с полки вниз, чтобы узнать, хотя бы, с кем я еду? Может зрительная информация сможет поспособствовать возвращению памяти?

И тут опять: «Подъезжаем. Товарищи пассажиры, сдаем белье. Туалеты через десять минут закрываются».

Какой же мерзкий голос! Да и артикуляция какая-то дурацкая: вроде произнесено все по-русски, но с каким-то трудноуловимым акцентом. Силюсь вспомнить, на что похож этот акцент, да не получается – память отказывает и здесь.

И что еще за «товарищи»? Так, стоп, с каких это пор стандартное обращение к согражданам стало меня удивлять своей необычностью? Что-то со мной не то сегодня творится!

Очень все это странно, очень!

Все-же собираюсь с силами, делаю глубокий вдох и, так, свешиваю голову с полки. Почему обязательно потребовалось именно свешиваться вниз и почему никакой информации я не мог получить просто повернув голову на другую верхнюю полку? Да просто потому, что она оказалась пуста. А вот обе нижние – заняты. Понятно, видимо меня, как самого молодого из нашей компании отправили наверх, а старички, как им и положено, расположились внизу.

Впрочем, «старички», это громко сказано – дяденьки из нижней части купе были совсем не намного меня старше, лет на пять-семь, не больше.

Так, значит я откуда-то помню про свой возраст. Пытаюсь в очередной раз напрячь ум и, на сей раз, у меня все получается. Удастся вспомнить и что мне двадцать восемь лет и что меня зовут Александр.

Ну, хоть что-то!

– Ооо! Какие люди! Ну ты вчера и дал, Сашуля! – хорошо, конечно, что подтвердилось мое реальное имя, но слегка напрягло вот это вот «дал», поскольку так просто подобными определениями в приличных кругах отнюдь не принято разбрасываться. Да еще и с характерной такой «всепонимающей» улыбочкой.

Как только я услышал спич про свое вчерашнее поведение и увидел человека его произнесшего, пришло воспоминание, что это не кто иной, как мой коллега по работе, которого зовут Семен Аркадьевич. Он мне именно, что коллега,

не начальник никакой, причем скорее союзник, чем соратник. Потому как работаем мы хоть и в одной структуре, но в разных бюро: он механик, я электрик.

А вот моего непосредственного начальника зовут Павел Геннадьевич и он прямо в этот момент вернулся в купе, благоухающий ароматами зубной пасты и одеколona. Видимо, шеф только-только посетил тот самый туалет, который тетка громогласно и недвусмысленно угрожает вот-вот закрыть.

Кстати, а мне ведь тоже совсем не грех посетить данное заведение, а то мы с поезда сразу на работу. У нас в конторе так принято после командировки: сначала нужно отметитья в институте прямо с колес, продемонстрировав, тем самым, служебное рвение, ну а потом начальство, как правило, отпускает домой – досыпать.

Данную деталь моя память также посчитала нужным удержать на поверхности, не знаю уж, почему.

Вешаю полотенце на плечo, быстро спрыгиваю вниз, одеваю туфли, сменяя задник и шлепаю по известному адресу. Как ни странно, но удобства оказались свободны – видимо на весь вагон я один был такой нерасторопный, остальные пассажиры уже «отстрелялись».

Мыла в туалете нет, причем ни обычного, ни жидкого. Жидкого? Разве мыло бывает жидким? Что за чушь лезет в голову с похмелья?

Проделав все обязательные процедуры, возвращаюсь в купе. Стоило расположиться на одной из нижних полок и

приступить к почти что ритуальному утреннему чаепитию, как коллеги начали жизнерадостно вспоминать подробности прошедшего вечера и мой посильный вклад в общее веселье.

Оказывается, употребив изрядное количество «беленькой», я сначала читал какие-то странные стихи без рифмы, интонируя их, как будто это песня, музыки которой никто, кроме меня, не слышит.

Потом, якобы, перебравший горячительного молодой инженер выскочил из купе и попытался выделять странные танцевальные па в коридоре, сопровождая сие действие голосовым музыкальным аккомпанементом, также, по словам коллег, чрезвычайно странным, похожим на слух на что-то вроде «дыщ-дыщ-дыщ».

Усмирять подающего надежды специалиста пришлось проводнице. Той самой, что сегодня меня разбудила. И только под угрозой вызова милиции я вынужден был вернуться в купе. Здесь еще некоторое время начинающий пиит в подпитии пытался декламировать, потом, под давлением общественности, все же согласился переместиться на верхнюю полку. Хотя коллеги готовы были и к тому, что их младший товарищ займет нижнюю, а одному из них придется лезть на верхотуру. В виде исключения, вызванного, так сказать, чрезвычайными обстоятельствами. Проделав несложные для трезвого, но почти не посильные для пьяного физические упражнения по размещению в верхней части купе, уставший от непосильных трудов молодой инженер, наконец, утихоми-

рился.

И это все про меня? Ни черта ведь не помню!

На мой вопрос про содержание стихов, которые я вчера декламировал, коллеги сообщили, что они так ничего толком и не поняли. Что-то такое вроде бы мелькало про Лондон – кажется в этом городе случилось неприятное происшествие с очень ядовитым химическим веществом, перемещаемым по столице Великобритании, почему-то, в обычном ведре. Что я или оставшийся неизвестным автор текста хотели всем этим сказать и имелось ли такое намерение вообще, мои компаньоны так и не уяснили.

Еще, опять же со слов коллег, вчера в моих загадочных вербальных эскападах проскальзывали какие-то совсем уж несусветные рифмы, с новыми словами, которые раньше никто из присутствующих не слышал. И уж эти, с позволения сказать вирши, вообще оказались начисто лишены всякого смыслового содержания и намек на хоть какую-то последовательность изложения. Инженеры решили, грешным делом, что их молодой коллега тронулся умом, а потому выдумывает на ходу несуществующие слова и словосочетания: то ли что-то такое про восточный коридор, то ли про бордюр, то ли про бордор.

Бордор? А может Мордор? Опять что-то всплыло из глубин памяти. И ведь явно слово мне знакомо. Значит коллеги не врут про вчерашнее? И с головой у меня тоже все в порядке? Увы, но состояние моей памяти наглядно свидетель-

ствовало об обратном.

Кстати, подтрунивал, в основном, Семен Аркадьевич. Именно он живописал в красках мои вчерашние свершения. А вот Павел Геннадьевич, напротив, все больше молчал. Показалось даже, что он наблюдает за моей реакцией на рассказ коллеги. Также показалось, что он знает больше, чем говорит. Собственно, он и не говорил почти ничего, только на некоторых, наиболее «красочных» эпизодах рассказа позволял себе изобразить что-то вроде понимающей улыбки.

Мы подъезжали к Казанскому вокзалу. Пришло время для переодевания и наведения последнего лоска – нас ждала столица.

Попутчики вышли в тамбур покурить и я воспользовался случаем, чтобы еще раз внимательно рассмотреть себя в зеркало.

Ничего особо примечательного не заметил – все как обычно, именно таким я себя и помнил. Точнее, как бы помнил: молодым мужчиной двадцати восьми лет от роду. Что характерно, лицо в зеркале производило впечатление вполне себе свежего – и не скажешь, что вчера серьезно нагрузился. Единственное, что смущало, это щетина. Но с данным недостатком придется примириться – никогда не умел бриться в поезде.

Кстати, голова тоже вроде как отпустила. Постоянная ноющая боль ушла, как и ощущение, что любое резкое движение способно привести к непоправимым последствиям.

Жажда, которая, теоретически, должна сопровождать состояние похмелья, также почему-то не ощущалась. Ее, впрочем, и с самого утра не наблюдалось. Словом, странное какое-то похмелье – я чувствовал себя вполне себе сносно, хотя времени с момента пробуждения прошло всего ничего и, при этом, я ведь не приложил для оздоровления организма ни малейших усилий. Если бы не странная усталость, как будто вчера мне пришлось хорошо потрудиться физически, мир вообще сиял бы яркими красками.

Вернулись коллеги, наполнив купе ядреным табачным выхлопом и показной бодростью духа, которую принято демонстрировать при успешном завершении какого-либо дела.

Последние несколько минут поездки прошли в молчании – каждый думал о своем. Собственно, мы все трое никогда и не являли собой особо разговорчивую компанию, так что наше поведение в конце поездки странным никак не назовешь. Тем удивительнее воспринимался рассказ коллег про мои вчерашние подвиги.

Наконец, поезд прибыл, я и Семен Аркадьевич подхватили походные командировочные портфели, Павел Геннадьевич же взял в руки свой неизменный командировочный чемодан и мы дружно двинулись к выходу из вагона.

Москва!

Даже не узнал, какая сейчас погода, поскольку сразу по выходу из поезда скользнули в метро, не показываясь на от-

крытом воздухе. Почему-то поинтересоваться тем, что происходит за окном вагона пока подъезжали в голову не пришло. Нет, так то понятно, что пасмурно, осень все-таки, но вот поконкретнее что-то сказать сложно.

Осень? Опять всплывшая из неизведанных глубин под-сказка. На этот раз про время года. Эх, еще бы число вспомнить, да и год – было бы вообще волшебно!

И я и коллеги-инженеры вышли из поезда одетыми в костюмы с рубашками. Я галстук не носил, во всяком случае, на вешалке с одеждой его не нашлось. Мои же старшие товарищи оказались застегнуты на все пуговицы: оба при галстуках, важные такие, прямо, как чиновники, а у Павла Геннадьевича через левую руку еще и бежевый плащ перекинут. Выражение лиц соответствующее – как будто на выборы президента идут голосовать за оппозиционного кандидата.

Так, стоп! Какие еще выборы? Какого такого президента? Мы же вроде в Союзе живем! В нем нет президентов, да и выборы – чистая формальность.

В Союзе? Опять эти провалы. Нет с этим точно надо что-то делать, а то как бы не спалиться на работе. Ведь ни черта же не помню не только про работу, но и про страну. Решил, что буду побольше молчать, а о результатах командировки пусть коллеги начальству сами докладывают – обойдутся как-нибудь без помощи молодого сотоварища.

Зашли в вагон метро – народу много, но не час пик.

И опять архаика какая-то. Память подсказывает, что ва-

гоны, да и сама станция должны выглядеть совсем не так. Вопрос: как? Вроде я помнил их не настолько округлыми. И сиденья другие, да и обивка. Но все как-то смутно, точно утверждать ничего не могу. Ох, бедная моя головушка . . .

Люди в вагоне оказались одеты примерно так же, как мы. у мужчин преобладали костюмы, некоторые носили плащи, у женщин – платья, юбки, блузки, кофты и те же плащи. И опять внешний вид окружающих людей показался мне немного странным. И опять я не мог себе объяснить, почему?

Кстати, многие мужчины носили усы, а вот бороды были большой редкостью, так что эспаньолка, украшающая нижнюю часть лица Павла Геннадьевича смотрелась, пусть и не экзотически, но, отнюдь и не данью моде.

Еще обратили на себя внимание зализанные прически практически у всех мужчин. Волосы у большинства из них оказались уложены настолько тщательно, как если бы они провели несколько часов в парикмахерском кресле. И прямо оттуда спустились в метрополитен. Данная деталь также показалось мне необычной. Однако, даже необычность восприятия за сегодняшнее утро настолько приелась, что уже перестала удивлять.

Доехали до Новослободской по кольцу, потом был переход на другую линию и выход в город.

Пока ехали, старался поподробнее рассмотреть интерьер станций. И снова что-то кольнуло взгляд, правда, сразу не

сообразил, что именно? Почему-то мысль про отделку станций засела в голове и все оставшееся время, пока мы не встали на движущийся к поверхности эскалатор, я безуспешно напрягал свой бедный мозг, пытаясь понять, что же во всем окружающем не так? И только в тот момент, когда «лестница-чудесница» уже почти принесла нас наверх, я, наконец, понял: вокруг все было новое!

Так то некоторые станции впечатление совсем уж новых не производили, но мой загадочный внутренний голос все равно продолжал настаивать на том, что они должны выглядеть гораздо старше. А вот Новослободская, на которой мы вышли, смотрелась так, как будто ее вообще только что открыли. Кое-где даже краской пахло, а кое-где побелкой!

И какая-то часть меня, пока еще дремлющая, выражала непоколебимую уверенность: этого просто не может быть!

Все происходящее сейчас в моей голове походило на то, как если бы где-то внутри нее поселился маленький такой внутренний цензор, имеющий возможность высказываться к месту и не к месту. И цензор этот, глядя на окружающий мир, все время считал нужным давать оценки: не то, не то, не то, не правильно ... Откуда этот внутренний паразит взялся и стоит ли его оценкам доверять, сказать я в тот момент не имел возможности. Однако, ощущение складывалось такое, что мое, так сказать, альтер эго почему-то имеет собственное, причем совершенно уникальное представление о том, что собой должна представлять внешняя реальность. И это

представление расходилось с тем, что я наблюдал вокруг себя. Причем сильно.

Вышли в город через массивные деревянные двери станции метро – наконец-то можно вдохнуть полными легкими воздух столицы!

Внешний вид домов и улиц у цензора никакого отклика не нашел. Видимо, по его мнению, все так и должно быть. Ну или почти так – опять кольнула «чрезмерная» новизна некоторых зданий, но в целом все, вроде бы, хорошо. Как я уже успел убедиться, мой внутренний критик возбуждался только тогда, когда видел значительные несоответствия. Раз он молчит, значит глобальных противоречий не находит, следовательно, улица, на которую мы вышли из метро и должна состоять из кирпичных домов четырех-восьми этажей.

И это хорошо, а то уставать я что-то начал от всей этой шизофрении.

Впрочем, радовался я не долго. Стоило взглянуть на проезжую часть и сразу цензор начал вопить во весь свой далеко не слабый внутренний голос: «все не так!». Понимание того, что именно «не так» также пришло довольно быстро.

Автомобили. Не только их внешний вид, показавшийся за пределами архаичным, но и количество – что-то внутри меня меня совершенно точно знало: их слишком мало для Москвы. Да и не только для Москвы.

При этом марки проезжающих авто почему-то явно были мне известны. По крайней мере, некоторые и в части, каса-

ющейся, легковушек. Вот это – «Москвич», это – «Победа», это – довоенный «Форд».

Но, Господи боже ты мой, какое же это все старье!

Недолгая пешеходная прогулка, затем несколько остановок на троллейбусе, потом еще пара кварталов пешком и мы на месте.

Забора нет, обычное здание из красного кирпича. Вывеска на проходной также отсутствует. Скорее всего таким способом соблюдается режим секретности, подсказала память.

Заходим внутрь. Павел Геннадьевич, как старший в нашей группе, объясняет вахтерше, что мы были в командировке, а вовсе не опоздавшие. Все трое предъявляем командировочные удостоверения – без этого не дадут пропуска, а без пропусков внутрь не попадешь!

И опять накрывает эта странная раздвоенность. С одной стороны, я совершенно отчетливо помню, как сотни раз попадал на работу через эту проходную, выполняя несложную последовательность действий: сначала щелкаешь по кнопке со своим номером на стенде с пропусками, потом забираешь подъехавший по конвейерной ленте пропуск в окошке и демонстрируешь его вахтерше.

Далее нужно просто повернуть турникет и пройти в вестибюль.

Какая-то часть меня ни секунды не сомневалась в том, что это все обыденность и где-то даже рутина. Причем память услужливо преподносит кучу подробностей, связанных

с процессом доставки тела на рабочее место, вроде давки в переполненном транспорте по утрам и извечного, глубоко укоренившегося внутри каждого советского человека страха перед опозданием.

С другой же стороны, я отчетливо понимаю, что все эти воспоминания ложные и вообще моя персона находится здесь в первый раз.

Пока шли до своего сектора, опять не по детски разболелась голова. Похоже, все эти шизофренические выкрутасы сознания не очень полезны для здоровья. Кто бы сомневался ... Как бы не свихнуться по настоящему или не схлопотать инсульт! А ведь я так еще так молод ...

Прохождение по лестницам и коридорам никакого отклика в памяти не вызвало – совершенно не похоже, что я здесь бывал раньше.

Выяснилось, что бюро электриков, являющееся местом моей постоянной дислокации, располагается на третьем этаже. А вот наш компаньон по командировке трудился этажом ниже. Расстались на лестнице и как только мы с Павлом Геннадьевичем поднялись на свой этаж, старший товарищ остановился, как-то странно на меня посмотрел, после чего произнес:

– Александр, Вы хорошо себя чувствуете? – элегантный костюм коллеги вкупе с импозантной внешностью и этим заботливым взглядом делали его похожим на доктора Айболита из иллюстрации к известной детской сказке. А может это

не книжная иллюстрация, а мультфильм? Опять сам черт не разберет! Образ органично дополнял дурацкий деревянный чемодан, с которым коллега ни на миг не расставался и на бок которого так и напрашивалась наклейка с красным крестом на белом фоне

– Спасибо, нормально. А почему Вы спрашиваете? Я плохо выгляжу?

– Нет-нет, что вы. Просто вид у вас несколько, хм, потерянный. Как будто забыли что-то важное и никак не можете вспомнить.

Эх, подумалось наивному мне тогда, знал бы коллега, насколько он близок к истине!

– Да просто после вчерашнего никак не отойду. – чуть мне подсказывало, что когда правду говорить не хочется, ссылка на похмелье станет универсальной и вполне себе социально одобряемой отмазкой в любом коллективе любого предприятия нашей страны. Вспомнить бы еще толком, что это за страна ...

– А, ну тогда понятно. – Павел Геннадьевич изобразил понимающую улыбку, хотя глаза смотрели по-прежнему цепко и внимательно. Сдается, мой старший товарищ совсем не так прост, как кажется. Впрочем, он никогда и не казался особо простым, это я так.

Зашли в комнату. На вскидку, метров сорок квадратных. Столы, кульманы. Дальше последовали бурные приветствия коллег, рукопожатия, вопросы про поездку. Так продолжа-

лось несколько минут. Затем пришло время докладываться руководству.

Начальник нашего бюро занимал стол в углу у окна. В памяти всплыло, что зовут его Китаев Иван Викторович. На вид дяденьке можно было дать лет пятьдесят пять – шестьдесят. Костюм, в отличие от большинства работающих в бюро мужчин, он не носил. Вместо него в актуальном гардеробе руководителя присутствовал джемпер с треугольным вырезом, из которого выглядывала рубашка и галстук.

Также память подсказала, что Иван Викторович – кадр из числа репрессированных, но впоследствии реабилитированных и восстановленных в должности специалистов. Да и вообще человек не простой во всех смыслах.

Подсели к начальственному столу. Павел Геннадьевич начал рассказывать о поездке. Для полноты картины ему все же пришлось раскрыть чемодан, который он так трепетно оберегал всю дорогу. Коллега извлек из глубин толстую пачку документации и они с Иваном Викторовичем с головой углубились в детали.

Поначалу я честно пытался вникнуть в суть того, о чем, собственно, идет речь, однако через несколько минут плюнул, поняв, что все, о чем говорят сейчас специалисты для меня темный лес. Также осталось тайной, какова была моя роль в прошедшей поездке?

И это все в совокупности странно до чрезвычайности. Как же я мог здесь работать, причем делать это достаточно дол-

го, если ни бельмеса не понимаю в том, чем занимается контора?

К счастью, моего участия в беседе не потребовалось. Единственное, пару раз пришлось поддакнуть старшему коллеге. На том моя роль и ограничилась.

Пока шел доклад, успел сам себя накрутить на предмет того, как бы мне не опростоволоситься с нахождением своего рабочего места, когда сдача отчета закончится.

Не помню же ни черта!

Воображение рисовало живую картину: все вопросы оговорены, удовлетворенное начальство благодарит за работу, мы с Павлом Геннадьевичем встаем и направляемся к своим столам. И что мне тогда мне делать??? А может я не за столом, а за кульманом сижу? Да вроде бы нет: кульманы у нас как бы общие, их всего несколько штук на комнату, а вот стол должен быть свой, персональный.

Пользуясь тем, что руководство на меня особо внимания не обращает, пытаюсь осмотреться, дабы по наличию не занятой мебели вычислить место своей постоянной дислокации. Не занятых на данный момент столов насчитал четыре, стало быть, один из них – мой? А может наше бюро располагается в нескольких комнатах и я вообще просиживаю штаны не здесь?

От мучительных раздумий избавил голос Ивана Викторовича, своим сообщением разрешивший все мои сомнения на сегодняшний день:

– Спасибо, мужики, поработали отлично! На сегодня свободны, идите отсыпайтесь.

Фух, на сегодня вроде бы действительно пронесло. Вот только что я буду делать завтра?

Начальник подписывает нам табельные листки – без них через проходную не пройти, насколько я успел восстановить в памяти порядки в нашей структуре. Выходим из кабинета с Павлом Геннадьевичем вместе. У меня еще теплится надежда, что он каким-то образом подскажет, где я живу? Ну или хотя бы намекнет, ведь сложилось впечатление, что коллега что-то такое знает про текущее состояние младшего товарища. Но надежда практически сразу тает, как апрельский снег. Коллега, стоит только нам выйти в коридор произносит:

– Ну, все, Саша, давай, пока – мне тут еще надо к товарищам заскочить. – с этими словами словами он деловито жмет мне руку и исчезает за одной из дверей, коих в данном коридоре множество.

И что теперь мне делать? Я ведь даже дорогу к проходной вряд ли сам найду.

Впрочем, быстро выяснилось, что здесь я был не прав – дорогу к выходу, поплутав, я все-таки, нашел и из здания благополучно выбрался. Вот только, что дальше то делать? Надо же как-то и до дома добираться. Ведь где-то же я живу, в конце концов!

Однако, несносная сегодня память какие-либо подсказки на сей счет давать упорно отказывалась ...

Глава 4

Дорогу домой я все-таки нашел.

Точнее, вспомнил. Для этого, правда, пришлось делать погружение в темные глубины сознания. В памяти всплывает слово «медитация» – вроде бы так называется то, что я в тот день практиковал. Откуда-то мне было известно, что если расположиться в спокойном безлюдном месте и постараться отключить разум от восприятия окружающего мира, в сознание могут начать приходить образы, содержащие воспоминания о реальных событиях или вещах.

Собственно, особого выбора у меня не было, а, потому, именно так я и поступил. Предварительно, правда, исходив всю округу вокруг института в безуспешных поисках зацепок, которые могли бы всколыхнуть воспоминания.

В общем, времени потратил почти час, и все без толку: память упорно отказывалась признавать окружающие пейзажи своими. Так что изрядно умаявшись, стал искать спокойное место.

Лавочку, на которой молодому беспамятному инженеру предстояло погрузиться в глубины собственного «я», удалось обнаружить во дворе одного из соседних к институту жилых домов. Утренняя пора сделала возможной незапятнанность данного приспособления для сидения, она же обеспечила относительную безлюдность окружающего простран-

ства. Все говорило о том, что ближе к обеду скамейка окажется облюбованной бабушками, в то время как вернувшаяся из школы детвора заполнит в этот час шумом и гамом двор, не оставив даже намека на уединенность отчаявшегося странника.

Так что мне следовало поторопиться.

Итак, я уселся поудобнее, расположил рядом портфель и начал настраиваться на нужную волну. Погода, как по заказу, благоприятствовала моим опытам: солнышко ласково пригревало, птички пели, листва еще не успела окончательно пожелтеть и облететь. В общем, для удачного начала медитации все сложилось.

Я закрыл глаза, попытался оживить в памяти процесс возвращения домой по окончании рабочего дня. Вот я встаю из-за стола (какого? – так ведь и не понял!), одеваю плащ (ну или пиджак), выхожу из бюро, иду по коридору, спускаюсь по лестнице ...

Так, стоп! Я ведь не один спускаюсь, а, наверняка, с толпой коллег. И тут память сделала первый подарок: проявилось воспоминание, как весь личный состав нашего отдела замирает к концу рабочего дня, бросая нервные взгляды в сторону настенных часов и слушая радио через тарелку-транслятор. Наконец, из динамика раздается вождявленное пиликаание: пип-пип-пип, возвещающее о приходе долгожданных семнадцати ноль ноль и большинство тружеников умственного труда дружно подрываются и начинают пла-

номерное движение в сторону проходной.

Большинство, но не все. Кое-кто, и я в том числе, иногда оставались поработать свехурочно. Если в этом была необходимость, разумеется. Но, как правило, на работе я много лишнего времени не проводил ...

Первое воспоминание потянуло за собой второе, второе – третье, так и пошло одно за одним.

Удалось вспомнить и о том, как мы с коллегами дружно шагаем по коридору, как спускаемся по лестнице, как стоим в очереди на проходной, чтобы сдать пропуска, как выходим на улицу, идем к остановке. Я даже сумел восстановить в памяти расположение своего рабочего места.

Да что там, наверняка у меня получилось бы вспомнить гораздо больше и про дорогу домой и вообще про все, вот только ... не дали!

– Молодой человек, с Вами все в порядке? – скрипучий старушачий голос вкупе с довольно чувствительным ударом по ребрам прервали уединение. Вот ведь, мать твою за ногу, ну как же не вовремя!

Концентрация слетела, как будто ее и не было никогда. Вместе с ней прервался и поток воспоминаний.

Вынужденно открываю глаза – ага, как и ожидалось. передо мной в позе возмущенного носорога расположилась типичная представительница «дворового комитета»: сморщенное, как сушеное яблоко лицо, дурацкая одежда и это ни с чем не сравнимое выражение одухотворенности и собствен-

ной значимости, заключенное во всем ее облике, словах и жестах.

По корпусу она мне, кстати, въехала деревянной клюкой, на которую, якобы, ей приходилось опираться при ходьбе. Однако же, когда я открыл глаза, старушенция совершенно уверенно стояла на своих двоих, направив грязный конец своей дурацкой палки мне прямо в лицо. Как средневековый рыцарь направляет меч своему противнику на дуэли.

– Чего шумим, бабуля? – стараясь не давать волю эмоциям, спросил я как мог вежливо.

– Это какая я тебе бабуля? – данный то ли вопрос, то ли утверждение женщина преклонных лет сопровождала размахиванием приспособлением для ходьбы перед моим лицом. Даже испугался на мгновение, что она заедет мне палкой по башке, но обошлось.

Поскольку раздражение от бесцеремонного поведения бабуси к тому моменту достигло довольно высокого градуса, сдерживать себя я не счел нужным, потому и обложил трехэтажную бдительную гражданку. Предварительно, правда, поднявшись с лавочки и отойдя на безопасное расстояние. Во избежание последствий, так сказать.

В первый момент моя оппонентка впала в ступор от такого неслыханного по наглости поведения интервента на своей территории. По всему видно, в этом дворе она чувствовала себя полноправной хозяйкой и к отпору не привыкла. Ее заминка дала мне временную фору, которой я и восполь-

зовался, сделав еще несколько шагов в направлении выхода со столь негостеприимного двора, увеличивая разделяющее нас расстояние и, тем самым, окончательно обеспечивая для себя неуязвимость от возможных, хотя и маловероятных физических атак.

И вот, когда я уже отошел на довольно приличную дистанцию, понеслось. Столько брани, да еще и в таких витиеватых выражениях я не слышал никогда в жизни. Уверен, даже в самых потаенных глубинах еще не вернувшейся памяти представителя «технической интеллигенции» ничего подобного нет. Да и многие обитатели социальных низов наверняка позавидуют такому богатству лексикона.

Нет, так то я, конечно, понимаю, что старшим грубить не хорошо и старушка даже где-то в своем праве, вот только зачем было трогать совершенно постороннего человека? Да еще и так бесцеремонно? Да еще и с физическим насилием? А вдруг этот посторонний занят чем-то важным? А ведь так оно на самом деле и было, между прочим!

Словом, угрызениями совести я не терзался.

Вопрос, что делать дальше, по факту, передо мной не стоял. Как я уже успел убедиться, восстановление памяти – процесс, протекающий строго хронологически последовательно: одно событие тянет за собой другое, другое – третье, и так далее.

То есть, чтобы продолжить реинтеграцию недостающих звеньев цепочки, мне необходимо вплотную подойти к по-

следнему из этих звеньев. Что я и решил проделать, так сказать, физически, отправившись на поиски остановки общественного транспорта, с которой начиналась моя привычная по рабочим будням дорога домой. Ведь процесс вспоминания как раз и был прерван на моменте моего приближения к данной точке пространства. Образ самой остановки также сохранился хорошо, так что мимо не пройду.

Также я рассчитывал, что, когда окажусь на месте, всплывет информация про нужный мне транспорт и по какому номеру маршрута он должен будет следовать. А может на поверхность сознания поднимется и еще что-то из прочно забытого?

Но остановку еще нужно найти ...

Пришлось немного поплутать, потому как быстро выяснилось, что от проходной я отклонился достаточно далеко и места вокруг незнакомые. В конце концов вернулся назад ко входу в НИИ и решил двигаться по уже проторенной памятью дорожке.

Нужная остановка нашлась, на удивление, быстро – меньше десяти минут ходьбы от проходной. Мои предположения и тут оказались верны: стоило подойти к привычному, если верить воспоминаниям, столбу с табличками, как на поверхность сознания «всплыла» информация о том, что мне нужен автобус (а вовсе не троллейбус, как можно было предположить, исходя из утреннего опыта) с номером таким-то, следующим до такой-то станции метро (тоже не той, с кото-

рой мы сошли по дороге из командировки).

Нет, так то, конечно, можно было проделать и строго обратный путь до «Новослободской», но вспомнилось, что при данном варианте выходило дольше из-за обилия пересадок на разные станции. Короче, решил не ерепениться а делать все так, как, согласно подсказкам своей памяти, привык делать всегда.

Подошел автобус. Народу в это время суток ехало совсем мало, так что я даже сидел. Опять возникло тоже ощущение архаики, как и в метро. Причем на этот раз ощущение воспринималось многократно усиленным, как будто в прошлое перенесся.

В прошлое? А что, здравая мысль. Она могла бы многое объяснить, во всяком случае. В том числе и потерю памяти. Вот только откуда тогда все эти воспоминания про работу и все прочее? С ума, вроде как, по одиночке сходят, а здесь в том то и соль, что меня слишком многие из окружающих людей знают и помнят.

Странными, почему-то, казались и интерьер автобуса и сиденья, расположенные по неизвестной причине вдоль салона, как в вагоне метро, а не поперек и тетка-кондуктор в форменной одежде. Точнее, само наличие этой самой форменной одежды.

И опять пришлось пережить уже начавшее всерьез доставать ощущение раздвоения: с одной стороны – вроде бы все вокруг такое, как надо, а с другой – полный трэш. Да еще

и словечки эти постоянно в голову лезут. Вроде бы трэш – это мусор по-английски, вот только с чего бы простому советскому инженеру на языке туманного Альбиона разговаривать? Может на самом деле я британский шпион?

Аж вздрогнул от последнего предположения. Эх, еще бы лишнего не сболтнуть, где не надо, а то я и так в поезде нарисовался на две «пятьдесят восьмые» ...

Наверное, вид в тот момент я имел довольно-таки затравленный, потому как мысль про мою принадлежность к вражеской разведке напугала настолько, что поневоле начало мерещиться, будто все окружающие – переодетые сотрудники МГБ, только и ждущие команды на немедленный арест агента мировой буржуазии. Попутчики, однако же, вели себя совершенно спокойно и на мои душевные метания внимания не обращали ни малейшего. Так что постепенно успокоился и я.

Дорога предстояла неблизкая, так что, пока еду, решил снова попробовать помедитировать. И ведь снова успешно! Я не только вспомнил весь маршрут до дома, но и сам дом. Точнее, не дом, а две комнаты в коммуналке, которые занимаем мы с мамой и бабушкой. Одна из них – моя.

Вспомнилась и сама коммуналка со всеми сопутствующими ей сварами с соседями, общей кухней на девять семей, отдельным санузлом и ванной с титаном, топящимся углем. И почему я совсем не удивился пришедшей в качестве комментария к всплывшему воспоминанию мысли о крайней сте-

пени убожества собственного быта? Объяснение, что «все так живут» почему-то ни в малейшей степени не успокаивало.

Теперь я помнил о своей семье все. И о довоенном детстве и об отце, который ушел бить фашистов и не вернулся и о сестре, которая вышла замуж и уехала жить с мужем в Ленинград.

Вот только странно: про семью и про дом воспоминания пришли, а вот про работу – ничего. Возможно, процессу помешало то, что народу в автобусе прибавилось и слетела концентрация. Возможно, требовалась другая точка отсчета, привязанная к работе и институту, которая могла бы создать возможность для формирования новой цепочки воспоминаний. А может у каждого медитативного транса имелось ограничение по длительности погружения? Не знаю, в чем тут дело ... Факт то, что транс слетел и ничего существенного я больше восстановить в памяти не мог.

Наконец, автобус подъехал к нужной мне остановке. Я вышел и проследовал до ближайшей станции метро. К крайнему удивлению моего второго «я», которое «я» первое уже перестало воспринимать как нечто удивительное, турникетов в метро не оказалось. Только сейчас вспомнил, что с утра их тоже не было, но тогда, почему-то, данный факт проскользнул мимо сознания.

А сейчас вот торкнуло.

Видимо, дело в том, что с утра лишний посадочный би-

лет нашелся у одного из моих коллег, потому я и проскочил пункт пропуска пассажиров, не заметив. А вот теперь дородные тетки меня тормознули, потребовав билет. Билета, понятное дело, в карманах не нашлось, так что пришлось возвращаться к кассам и там покупать. В остальном, все вокруг показалось вроде как привычным. Точнее, я в этот раз не стал удивляться тому, чему удивлялся утром, а вот «цензору» по-прежнему не нравилось очень многое.

Ну вот я и добрался, таки, до дома. Внутреннего критика опять поразило убожество антуража. Одно дело – воспоминания и совсем другое, когда ты все это лицезрешь «в живую». Неприятный осадок оставили и грязный подъезд с облупленными стенами и древняя входная дверь с кучей звонков и провонявший черт знает чем коридор нашей коммуналки. Откуда то я доподлинно знал: можно жить гораздо, просто таки бесконечно комфортабельнее!

К входной двери подошел один из ключей на связке, что все это время ждала своего часа в кармане брюк. Другой ключ оказался от комнаты, в наше, так сказать, обособленное подразделение коммуналки. Вторая комната являлась смежной. Она то и была моей.

Воспоминания обо всем, что мне необходимо для попадания домой, приходили сами собой. Для того, чтобы они проявились на поверхности сознания, достаточно было просто следовать по маршруту, который я совсем недавно вспомнил. Именно так пришли знания и про дорогу по москов-

ским дворам и про нужные повороты на этом пути и про нахождение дома и про то, какой именно подъезд мне нужен.

Воспоминания про этаж, номер квартиры и расположение нужной мне двери непосредственно в самом коридоре коммуналки всплыли еще раньше, так что здесь также проблем не возникло.

На фоне дикой неустроенности коммунального быта, наше с мамой и бабушкой жильё показалось даже уютным. Старинные обои, старинная мебель, старинные фотографии на стенах в старинных деревянных рамках, старинные ковры на дощатом полу – вместе все это создавало непередаваемый антураж покоя и какого-то дореволюционного уюта. Очень в тему в центре первой комнаты располагался круглый деревянный стол, посередине которого на узорчатой белой салфетке стоял великолепный, атмосферный просто таки до мурашек самовар.

На звук отпираемой двери из смежной комнаты вышла бабушка, Пелагея Николаевна. Ну, или просто баба Поля. В памяти всплыло, что, когда я в отъезде, она спит в моей комнате. В обычное же время они с мамой живут в «гостиной».

Бабушка тоже показалась очень теплой, очень, в своем роде, старорежимной со своими интеллигентскими очками, откинутыми на лоб, собранными в пучок седыми волосами и всепонимающим взглядом школьной учительницы.

Образ довершал наброшенный на плечи теплый пуховый платок. В кубатуру представшей передо мной комнаты она

вписывалась идеально. Если бы нашелся, вдруг, художник, который рискнул бы запечатлеть в масле данный интерьер, ему, если бы моей реальной бабушки в наличии не обнаружилось, пришлось бы, наверное, приглашать со стороны другую атмосферную старушку, чтобы позировала для типажа – настолько органично и уместно моя задушевная родственница здесь смотрелась.

Помимо воли, накатило острейшее желание почувствовать глубокую родственную связь с этой добрейшей на вид женщиной. Так хотелось обнять бабушку, прижать к груди, а потом усесться вместе за самовар, затеять древнее таинство чаепития и под долгий неспешный разговор по душам растворить во вселенском ничто все тревоги и заботы, что обуравают мой мятущийся дух.

И чтобы навсегда постигла любые химеры беспокойного разума участь сахара, растворяющегося без остатка в чашке крепкого чая.

Аминь!

Окунуться в родственную теплоту и близость захотелось в тот момент до безумия. Нырнуть, как в омут с головой, доплыть до самого дна и остаться навсегда в океане вселенской любви, непрерывно, как солнышко, излучаемой живыми прародительницами. А потом всплыть на поверхность и зажить спокойной размеренной жизнью московского инженера. Подыскать невесту, благо, незамужних девушек и женщин вокруг тьма тьмушая, жениться, родить детей, сделать

карьеру в институте.

Каким близким, только руку протянуть, каким невыносимо притягательным казался мне в тот момент этот план на предстоящую жизнь. Вот только ... Что-то внутри меня совершенно определенно знало: это не моя жизнь и к данной конкретной семье я, Александр Владимирович Соколов, не имею ни малейшего отношения.

Или, все-таки, имею? А если не имею отношения я, то кто тогда имеет? И почему все вокруг меня узнают?

Воспоминания о семье, которые незадолго до этого проявились в памяти, теперь воспринимались как недавно просмотренный кинофильм. Как будто это все не про меня, а про какого-то другого человека. Но, с другой стороны, я, неким недоступным рациональному мышлению органом, чувствовал, что, стоит только захотеть, и все это станет моим. Причем, сразу и безоговорочно. Для того, чтобы обрести полноценную память, а, вместе с ней, полноценную жизнь с семьей, работой, перспективами, нужно совсем немного. Нужно просто сказать: «да». И тогда я обрету себя. А вот внутренний цензор, напротив, исчезнет, как не бывало. И уже спустя неделю я вряд ли даже вспомню, что он вообще существовал.

Совершить шаг навстречу судьбе было так легко, так просто ... но, почему-то, выполнять это, казавшееся сейчас таким естественным, действие меня совершенно не тянуло. Не могу точно сформулировать, что конкретно останавливало.

Присутствовало какое-то ощущение неправильности. При чем ощущение данное транслировалось из той части души, которой я привык доверять безоговорочно.

Поэтому я не торопился.

Решил, что пока буду следовать течению. Раз бабуля думает, что я ее внук, не стану разубеждать добрую старушку.

Чаепитие, кстати, состоялось, но после. Сначала бабушка накормила меня вкуснейшим домашним обедом: борщ со сметаной на первое, тефтели с картофельным пюре – на второе, компот на третье. Так что еле встал из-за стола.

Оказывается, близкие помнили, что их потомок сегодня возвращается из командировки. Во сколько приезжает поезд, они тоже знали, вот и подготовились. Точнее, готовила, в основном, бабушка, мама только напутствовала. Если бы не пришлось заезжать на работу, обед вообще получился бы «с пылу с жару». Хотя и так все оказалось просто замечательно.

Несмотря на мои протесты, бабушка растопила таки самовар и напоила любимого внука чаем с вкуснейшим маминым печеньем. По семейной легенде, рецепт сего кулинарного шедевра передается в нашем роду по наследству от поколения к поколению, содержит секретные ингредиенты, и только потому вкус имеет невероятно фильдеперсовый. А, если серьезно, печенье и правда ну очень вкусное. Естественно, готовить сие чудо следует долго, в следствие чего, действительно не исключено, что в технологии производства действительно скрыты некие секреты. В подробности, правда, я

не вникал, поскольку твердо знал: кулинария – точно не мое.

Хорошо хоть, между обедом и чаепитием удалось выкроить паузу минут в тридцать, которую я заполнил изучением газет. А то ведь трапеза получилась настолько обильной, что сами собой возникли небезосновательные опасения по части перспективы употребления еще и десерта. Грешным делом подумалось, что довесок к обеду может не пойти впрок.

Однако же, обошлось.

Я вполне успешно справился с немалым количеством мамино лакомства. Такое уж у него удивительное свойство: когда садишься за стол, кажется, что вот сейчас скушаешь печенючку-другую для приличия и пойдешь по своим делам. А потом сам не замечаешь, как в одиночку опустошаешь целое блюдо.

На бабушкины расспросы про прошедшую командировку отвечать пришлось скупо. И вовсе не потому, что я эдакий бука-нелюдим, а по причине временной, как я тогда надеялся, амнезии. Впрочем, баба Поля гораздо больше нуждалась в слушателе, чем в собеседнике, так что говорила, в основном, она.

Я же молчал и слушал.

Чаепитие продолжалось долго, минут сорок-пятьдесят, не меньше. Бабушка все говорила и говорила, обрушивая на меня потоки информации о наиважнейших событиях, произошедших в нашей коммуналке, нашем подъезде, нашем доме и нашем дворе. Именно в такой последовательности излага-

ла новости Пелагея Николаевна, в порядке ей же самой установленных приоритетов.

Под монотонный голос пожилой родственницы меня вполне себе конкретно разморило.

Чуткая бабуля заметила состояние внука, всплеснула руками и заголосила:

– Ой, батюшки, да что же это я тебя уморила-то совсем? Ты же ведь с поезда, не спамши поди, а я тут разговоры разговариваю. Ступай почивать, Сашенька, я тебе тотчас же постелю.

С огромным трудом удалось убедить бабу Полю в полном отсутствии необходимости стелить мне что бы то ни было, а также, в том, что, при необходимости, я прекрасно обойдусь сам. Последнее утверждение вызвало у старушки наибольший скепсис, поскольку, согласно ее представлениям, любимый внучек – все еще беспомощное дитя, нуждающееся в непрерывном контроле и заботе. Однако, я остался непреклонен и, все же, сумел настоять на своем.

В общем, удовлетворенный как морально, так и желудочно, утомленный дорожной суетой молодой отпрыск семейства Соколовых проследовал в свою, так сказать, личную опочивальню, где и преклонил голову к заждавшейся его подушке.

Спать после сытнейшего обеда хотелось невероятно, потому в сон я провалился сразу, как только лег и закрыл глаза. Раздеваться не стал по принципиальным соображениям. Де-

ло в том, что из-за усталости я еще не смыл с себя дорожную грязь, из-за чего не считал возможным лечь на чистое белье. Да и не было мыслей провести весь день, лежа на боку.

Однако же, вопреки благим намерениям, почивал я долго, а проснуться изволил только вечером, когда за окном уже стемнело.

Проснувшись, посетил, поочередно, оба отделения санузла, очистив, наконец тело от последствий командировки. По дороге обратно к себе перекинулся парой слов с дядей Петей – соседом-алкоголиком, ищущим, как обычно, партнера по возлияниям. В памяти всплыло, что человеком тот был хоть и прилипчивым до нельзя, но безобидным. Трудился данный персонаж лифтером в одном из новых домов на Кутузовском, времени свободного, в следствие характера занятости, имел массу, чем и пользовался, предаваясь любимому пороку.

С трудом отделившись от навязчивых предложений отметить возвращение, прошел к себе.

Опять на краю сознания вспыхнула и пропала мысль про крайнее неудобство коммунального быта, в котором ты вынужден ежедневно пересекаться с такими вот «дядями Петями». И никуда ведь не деться от всего этого. Отдельную квартиру можно получить только если ты действительно выдающийся специалист или большой начальник. Ни тем ни другим Александр Соколов, к сожалению, не являлся. И не имел особых перспектив стать ...

Новым взглядом оглядел свое как бы постоянное жилище. Свою комнату, то бишь. Днем настолько хотелось спать, что я почти не обратил внимания ни на обстановку ни на интерьер.

Собственно, обращать-то это самое внимание оказалось особо и не на что: побеленные в салатный цвет стены, деревянные полы, крашенные коричневой краской. Ну и, конечно, окно с застиранными занавесками, перед окном письменный стол, накрытый чертежной доской от кульмана и заваленный какими-то бумагами вкупе с письменными принадлежностями. А еще в комнате имелся обшарпанный одежный шкаф. Дополняли картину кое-как устроенного быта книжные полки, забитые под завязку и два колченогих стула.

Настоящий же диссонанс в окружающее меня убожество вносило совершенно невероятное царь-кресло, расположившееся на самом видном месте.

Данный предмет мебели как будто перенесся в мою скромную обитель прямо из замка английских лордов: прямая деревянная спинка до пола, отделанная замысловатой резьбой, деревянные подлокотники, деревянное сиденье с мягкой атласной подбойкой неопределенного цвета. Спинка тоже имела подбойку и по ее виду угадывалось, что в оригинале цвет материи был ближе к красному или к бордовому. Подлокотники венчали округлые шишечки. Дерево, из которого оказался создан раритет, цвет имело темный, благородный, почти что черный.

Одним словом, кресло в целом производило впечатление невероятной старины и невероятной же аристократичности. Даже пришла в голову шальная мысль, что на троне, подобном этому, не зазорно было бы заседать самому королю Артуру во главе того самого круглого стола, не меньше!

Понятия не имею, откуда в обычной советской семье взялся столь загадочный атрибут не нашей жизни. И не нашего времени. Насколько стоило верить воспоминаниям, предмет сей присутствовал в родовом имуществе всегда. По крайней мере, на протяжении всего моего существования. А вот на вопросы, откуда от взялся, которым я донимал всех с самых юных лет, старшие родственники почему-то неизменно отмалчивались. Или переводили разговор на другую тему.

Словом, была во всем этом какая-то тайна. Причем тайна эта будоражила мое воображение на протяжении всего детства и юности.

Кресло имело место постоянной дислокации непосредственно под книжной полкой. По центру стены, то есть. Так что едва ты попадал в комнату, как взгляд сразу цеплялся за него. А потом переходил на книги. Удивительно, но я так увлекся всесторонним изучением царь-кресла, что совершенно забыл про книги. А ведь память опять услужливо подсказала, что в свободное время читать инженер Александр любит до безумия.

Всплывшее воспоминание подтолкнуло меня приступить к изучению домашней библиотеки.

Дюма, Скотт, Майн Рид, Фенимор Купер, Конан Дойл, Жюль Верн, Марк Твен, Каверин – с этим понятно – увлечения юности. А вот что же я читаю сейчас? Имелся в наличии сборник Беляева, «Аэлита», несколько романов Уэлса, также объединенные в сборник.

Но, кажется, это все я тоже читал не сейчас, а раньше, лет так десять назад. Ага, кажется, нашел! Снова память выстрелила только тогда, когда я взял в руки книгу: «На краю Ойкумены» автор: Иван Ефремов. В книге имелись еще и рассказы. Вот это – точно мое!

Значит, я люблю фантастику? Прислушался к своему второму «я» – да, моя, так сказать, местная ипостась не чужда пристрастию к данному жанру. Очень даже не чужда. Вспомнились также постоянно присутствовавшие в мыслях сожаления о том, что научно-фантастической литературы пишется и публикуется так мало. Но, с этим ни я, ни любой другой гражданин страны Советов ничего поделать не могли. Ребята, с которыми я дружил, шепотом рассказывали, что в Америке всяких, фантастических книжек пишется и издается великое множество. Вроде какой-то знакомый знакомых бывал «там» и говорит, что это сейчас, в пятидесятые годы XX века, чуть ли не самый популярный жанр литературы. И что помимо книг, у них издаются и специализированные журналы, в которых каждый месяц публикуется что-то новенькое.

Эх, живут же люди ... Так, стоп. Опять пришлось себя одергивать. Откуда лезут эти мысли крамольные? Так ведь и

до беды недалеко! А то ведь в самом деле проговорюсь где ни попадя, и – привет ...

Еще на полках оказались широко представлены классики из прошлого века. Причем, как русские, так и зарубежные. Вот только, при виде выстроившихся в ряд однотипных корешков собраний сочинений, память снова подсказала, что я их хоть иногда вынужденно и читаю, но, на самом деле, люблю не слишком. Приключенческая и фантастическая литература мне гораздо ближе. Несмотря на мой уже не вполне юношеский возраст.

Кстати, возвращение домой поспособствовало восстановлению в памяти информации про текущую эпоху. Конкретно, про дату и год. Правда, память, как раз, на этот раз повела себя индифферентно, зато помогли свежие газеты. Именно благодаря печатным средствам массовой информации удалось однозначно установить: сегодня 17 сентября 1952-го года, среда ...

Хлопнула входная дверь «гостиной» и я услышал голос мамы. Стало быть, она вернулась с работы. Пойду встречу.

И вот тут, после дежурных обнимашек и обмена приветствиями меня накрыло. Причем, накрыло по-настоящему, «без дураков».

Мать Александра Соколова звали Анастасия Константиновна. Почему в третьем лице? Все дело в том, что стоило мне увидеть эту женщину воочию, как я сразу же понял: это не моя мать! Что угодно может обмануть чувства и показать-

ся своим, где-то даже родным, но только не любовь к матери.

Нет, так-то в памяти и в этот раз всплыла история про десятилетия сложных родственных отношений между московским инженером Александром Владимировичем Соколовым и московской архивной служащей Анастасией Константиновой Соколовой.

Между этими двумя людьми было все: и нежная любовь, переходящая в обожание, и обоюдная тревога за жизнь и здоровье самого близкого человека, и ожидания матери школьных успехов сына, и боязнь сына не оправдать материнские ожидания, и отдаление, когда сын вступил в пору полового созревания, и тайная гордость женщины за то, каким видным и образованным стал ее отпрыск, и настойчивое желание матери подобрать любимому сыну невесту.

Все было между этими двумя людьми. И память услужливо подбрасывала множество мельчайших деталей, неизбежно присутствующих в любой длительной истории взаимоотношений близких родственников. Все было так близко, так доступно – только руку протяни.

Вот только все это было не про меня ...

В тот момент я предельно отчетливо понял, что все, что меня окружает – не мое. Очень, очень близко, но не мое. Сомнения приходили и раньше, но без уверенности. А вот теперь уверенность появилась.

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому как Анастасия Константиновна внимательно на меня по-

смотрела, а затем произнесла:

– Что-то ты странно выглядишь, сынок. С тобой все в порядке?

– Да мам, все нормально. Устал просто после командировки. – ответ дался легче, чем я ожидал. Привычные для Александра поведенческие паттерны когда нужно стали включаться сами собой, почти как родные. Не требовалось ни напрягать память ни применять свои скудные актерские таланты – все делалось легко и естественно. Как будто он это и правда я.

Так недолго и свихнуться. Эх, мне бы остаться одному, да пораскинуть мозгами денек-другой ... Денька-другого у меня в наличии не имелось.

Следующие полтора часа я провел в кругу семьи. Жаль только, не своей. Бабушка к этому времени уже приготовила ужин и нам троим оставалось только сесть за стол, приступить к трапезе и общению. Что мы и проделали.

Я вполне успешно врос в образ младшего отпрыска семьи Соколовых, да так, что на протяжении всего ужина и последующего чаепития ни словом ни жестом не выдал своей чужеродности для данной общественной ячейки. Так что ни «мама» ни «бабушка» ничего необычного в моем поведении не заметили.

Наконец, мое испытание закончилось – все поднялись из-за стола.

После семейного вечера решил пойти пройтись. Уже вос-

становились в памяти адреса и редкие телефоны как друзей-приятелей, так и девушек, с которыми я пробовал «крутить любовь». Можно было пересечься с кем-нибудь из них, но не хотелось. Какой смысл вращаться в эту жизнь, если она точно не моя? Да и вероятность прокола имела не шуточная. С матерью и бабушкой Александр был не слишком-то близок последнее время, а вот с друзьями и девушками проводил гораздо больше времени, чем с семьей.

В последние годы, правда, со всем этим стали появляться объективные сложности – друзья давно переженились, некоторые успели даже развесить, иные уже и не по одному разу. Однако, имелись и стойкие холостяки, вроде меня. Точнее, не меня а Соколова.

Странно, но имя, фамилия и возраст данного персонажа отторжения не вызывали. Может все дело в том, что и у меня такие же? Вопросы, вопросы ...

Короче, наша компания из троих закоренелых дополнилась последнее время несколькими ребятами, выбывшими из семейной гонки. Так что позвонить было кому. Но не хотелось.

Из кандидаток же на пост спутницы жизни молодого инженера в зоне доступа осталась только одна представительница прекрасной половины человечества. Да и та, скажем прямо, голову не кружит. А ведь раньше-то за любезным Сашенькой толпы бегали! Стареет, наверное, «завидный» жених, в тираж выходит ...

Поймал себя на том, что опять стал идентифицировать свою персону с московским инженером. А ведь я – не он. Совсем-совсем не он. Да и эпоха сейчас точно не моя, а может и сам мир.

Так что же со мной произошло? Я попал в прошлое? В параллельный мир? А может все вокруг – плод моего большого воображения?

Нет у меня ответов. Пока нет ...

Прогулка не помогла. Серые московские улицы наводили уныние и тоску. Освещены они также оказались отвратительно. Прохожих мало, одеты они все бедно и как-то по дурачки. А, в довершение, еще и дождь полил. Мелкий такой дождичек, осенний.

Решил вернуться домой.

По возвращении быстро прошел к себе в комнату. «Мамы» в «гостиной» не оказалось, имелась только «бабушка», которая занималась любимым вязанием.

Когда пересекал гостиную, молнией пронеслась в сознании мыслишка от цензора. Точнее, как я уже начал понимать, что никакой это не «цензор», а проявление моего подлинного «я». Подспудное, почему-то, проявление ... Так вот, при взгляде на «благообразную старушку» поневоле подумалось, что это какой-то киношно-литературный штамп: старая женщина добрейшей наружности со сдвинутыми на лоб очками сидит на стареньком диване с клубком ниток и ловко перебирает спицами.

К сожалению, вспомнить, почему увиденная картина ассоциируется у меня с некими штампами, в этот вечер и ночь так и не удалось. Хотя я старался. Собственно, заснул я только под утро. Много часов потратил на попытки войти в медитативный транс и, таким способом, вспомнить себя настоящего. Безуспешно. Точнее, транс получался, вот только восстанавливались опять подробности жизни Александра Соколова, не мои.

Удалось даже вспомнить, почему я, точнее, он не участвовал в недавней войне. Оказывается, в 1941-м он еще не проходил по возрасту, а через год перспективного студента забрал к себе в «шарашку» один из ВУЗовских преподавателей. Профессор входил в руководство данной структурой и с инженерными кадрами в ней на тот момент наметился конкретный такой дефицит. Вот и пришлось привлекать действующих студентов, Александра в том числе.

Так он заполучил «бронь» на все военные годы.

Шарашка оказалась дико секретной и дико важной для оборонной промышленности. Получилось восстановить в памяти даже подробности «своей» там работы и повседневного быта. Располагался «почтовый ящик» в Подмосковье. Так что жить Александру приходилось в общежитии, а, поначалу, еще и учиться на вечернем.

Словом, было трудно.

Пока шла война, еще ничего, удавалось мириться с трудностями. Ведь большинству советских людей приходилось

куда хуже. А вот когда война закончилась, стало совсем невесело. Да и возраст уже не самый юный. В общем, когда сестра вышла замуж и освободила жилплощадь в московской квартире, мой здешний прототип приложил массу усилий для того, чтобы переехать назад в столицу.

Решить такую задачу было ой как не просто в то время! Усилий пришлось приложить массу. Однако же, в позапрошлом году, все, наконец, свершилось. Не буду вдаваться в подробности этой истории, скажу только, что помогли организационные изменения, случившиеся с «шарашкой». Именно они создали «окно возможностей» для перемены места «моей» работы и переезда. Повезло просто. И Александр свою удачу не упустил.

Где то уже глубокой ночью многочасовые бесплодные попытки восстановления подлинной памяти меня окончательно сморили и я начал проваливаться в сон. Однако, не тут то было.

По всей видимости, дядя Петя нашел таки себе компанию для очередного праздника. Да еще и с деятельным участием прекрасной половины человечества. В мой только-только подступающий сон ворвались звуки гармошки, играющей какой-то неизвестный, но чрезвычайно привязчивый мотив. Мелодию поддержал надрывный женский вокал и полилась песня.

Слов я толком не разбирал, потому как комната нашего штатного дебошира располагалась через одну от моей, но,

все равно, громкости хватало, чтобы не дать уснуть.

Судя по тому, что сопрано перешло на совсем уж откровенный визг, когда надрыв перетекает в истерику с одновременным повышением уровня громкости децибел так на десять, начался припев. Изменение характера исполнения позволило мне, наконец, разобрать незамысловатый текст:

Верила, верила, верю,
Верила, верила я!
Но никогда не поверю,
Что ты разлюбишь меня!

Оправдались ли ожидания героини песни, узнать мне было не суждено. Другой наш сосед, слесарь Василий Федорович, здоровенный детина тридцати шести лет от роду решил вмешаться в происходящее и прервать сольное выступление эмоциональной исполнительницы.

Намерения свои он осуществил с помощью грубого стука в дверь возмутителя спокойствия и отборного мата на всю коммуналку, не обещающего ночным музыкантам ничего хорошего.

Дядя Петя Василия Федоровича знал. Знал и боялся. Потому сразу начал бурно оправдываться через закрытую дверь, открывать которую предусмотрительно не решился. Глас трудового народа полученными объяснениями оказался удовлетворен не вполне, однако, ввиду позднего часа, на-

стаивать на своем не стал и удалился в свои апартаменты, пообещав «урить» неугомонного соседа завтра.

Глава 5

Я шел по улице в сторону метро. Впереди надвигался долгий рабочий день и предстоящая перспектива провести этот день целиком в тесном душном помещении, занимаясь непонятно чем непонятно с кем, меня никак не прельщала. Но, то меня, Александру Соколову было все равно.

Ничего такого, что могло бы мне помочь с возвращением памяти, за ночь придумать не удалось. И я опять решил, что пока что продолжу плыть по течению, а там будет видно.

Голова ощущалась чугушной, потому как на сон ночью выкроить удалось всего то часа полтора, не больше. Да еще и ночной мотив от соседского загула привязался накрепко и даже не думал отпускать. С самого пробуждения крутились и крутились по кругу в и без того звенящей как колокол башке песенные рифмы про необоснованную уверенность неизвестной героини в непоколебимость романтических чувств неизвестного героя. Под вполне себе качественный (не отнять) аккомпанемент хорошей гармошки.

Подошел к перекрестку – требовалось перейти улицу. Горел «красный». Остановился переждать, пока проедет странно редкий поток странных машин. От нечего делать начал оглядываться по сторонам. Справа и чуть сзади расположилась круглая рекламная тумба с афишами. В глаза сразу бросился плакат Московского цирка на Цветном бульваре, из-

вещающий о новом представлении.

Плакат цветной. На нем оказался запечатлен неизвестным художником абсолютно черный купол цирка и летящий на его фоне мужчина. Купол автор рисунка стилизовал под звездное небо, сами звездочки прорисованы были очень красиво. Реализм, конечно, отсутствовал и в помине, но он здесь и не предполагался, главное, что смотрелось здорово.

Акробата художник также нарядил в блестящий облегающий костюм, который отлично интонировал с куполом. Страховочный трос не был прорисован, потому казалось, что циркач действительно парит под звездным небом.

Чтобы ни у кого не возникло сомнений в тематической направленности готовящегося представления, плакат дополняла надпись: «ВПЕРВЫЕ В ЦИРКЕ! ПОЛЕТЫ ПОД ЗВЕЗДАМИ!».

Еще присутствовала дата, но она меня совершенно точно не интересовала. Потому, что я вспомнил.

И кто я такой. И как здесь оказался. И кто такой «Павел Геннадьевич».

Стоило мне только увидеть картину парящего на фоне звездного неба звездного же человека, как не покидающий голову все утро музыкальный шум из народного фольклора начала замещать совсем другая песня. В другом стиле и на другом языке. Сами собой зазвучали гитарные аккорды, за ними вступили ударные и неподражаемый голос Дэвида Боуи заполнил мое мутное от недосыпа сознание:

Didn't know what time it was and the lights were low
I leaned back on my radio
Some cat was layin' down some get it on rock 'n' roll, he said
Then the loud sound did seem to fade
Came back like a slow voice on a wave of phase haze
That weren't no D.J. that was hazy cosmic jive

А ПОТОМ БЫЛ ПРИПЕВ, СОБСТВЕННО И СТАВШИЙ ТРИГГЕРОМ:

There's a starman waiting in the sky
He'd like to come and meet us
But he thinks he'd blow our minds
There's a starman waiting in the sky
He's told us not to blow it
Cause he knows it's all worthwhile
He told me:
Let the children lose it
Let the children use it
Let all the children boogie

Песня еще продолжала греметь в голове, а я уже ощущал себя совершенно другим человеком – настоящим собой.

И еще. Я был зол. Я был очень очень зол.

Дорога до института промелькнула как в тумане. Наверное какие-то сенсорные впечатления имели место быть, ведь,

чтобы добраться до работы мне следовало сменить несколько видов транспорта, а потом еще и пройтись пешком. Но я ничего не запомнил.

Воспоминания о моей настоящей жизни захлестнули разум. Да так, что я некоторое время жил и перемещался по городу как сомнамбула: тело вот оно, а сознание далеко. Это как с плотиной, которая сдерживала-сдерживала поток, а потом вдруг рраз и в одночасье рухнула. Поток же с радостным гулом затопил все доступное пространство.

Доступным пространством в данном случае служила моя голова, а потоком – прорвавшиеся воспоминания.

Пока добирался, удалось восстановить не только файлы про московскую жизнь из XXI века, но и хронологию собственно «погружения». Так то свет включился только в поезде в день возвращения из мнимой (а может и не совсем мнимой) командировки.

А ведь до этого случилось много чего еще.

После нашей беседы с Павлом Геннадьевичем я спокойно вернулся домой. Спокойно лег спать. И спокойно провел следующий день. Последний, как потом выяснилось, спокойный день моей безмятежной жизни.

Потом в районе восьми вечера пришло на мэйл письмо с инструкциями. Инструкции предписывали мне на завтра прибыть на Казанский вокзал с вещами, сесть в поезд, опять-таки до Казани, доехать на нем до этого замечательного го-

рода, выйти на тамошний вокзал и ждать.

Чего ждать – неизвестно. Но я уже стал привыкать к подобному стилю общения. Во вложении к письму имелся электронный билет со всеми моими данными. Проверил – все точно, хотя я никому свой паспорт не «светил». Загадочное «турбюро межмировых путешествий» не переставало удивлять.

Решил делать все так, как предписывалось. В конце концов, что я теряю?

До Казани доехал без приключений. Столица Татарстана встретила хмурого жителя столицы морозящим дождем и чуть более низкой, по сравнению с первопрестольной температурой.

На вокзале также долго ошиваться не пришлось. Стоило только расположиться в зале ожидания, как ко мне подошел радикально преобразившийся Павел Геннадьевич.

Выглядел он не так, как в день нашей встречи в кафе, а так, как в параллельном мире. Но я про его образ в иной реальности тогда ничего не знал, а потому удивился преизрядно. «Проводник» постарел лет на десять, откуда-то взялся нелепый для нашего времени наряд, волосы отрасли и улеглись назад в гладкую и довольно пышную прическу.

А еще у него был деревянный чемодан.

В общем, сочетание архаичного костюма, плаща, чемодана и барбершопного хайра впечатление произвели настолько неизглядимое, что я на несколько минут зашелся в сме-

хе, плавно перетекающем в хохот с намечающейся перспективой перераста в истерику.

В голову стучала мысль: может я связался с компанией ролевиков-реконструкторов? Может их «параллельные миры» – просто костюмированное переодевание в составе группы единомышленников? И теперь вот мне предстоит косплей на тему сталинских времен?

Если Павел сейчас откроет свой атмосферный девайс и протянет мне костюм с рубашкой, аналогичные своим, я точно не смогу попасть на предстоящую вечеринку 50-х. Потому что умру от смеха.

К счастью, без этого пока обошлось.

– Отсмеялись? – Павел Геннадьевич являл собой образчик невозмутимости и спокойствия. – Тогда прошу за мной.

Удивительно, но кажется, что даже его артикуляция как-то неуловимо изменилась. Вот это я понимаю – вращение в образ!

– Насколько я понял, нам предстоит путешествие в пятидесятые? – решил уточнить этот момент, прежде чем мы двинемся.

– Совершенно верно. А сейчас идемте. Нам незачем привлекать излишнее внимание.

Мне, конечно, показалось, что это его «нам» в данной ситуации совершенно неуместно. Если кто и привлекал чье-то внимание, так это посланец иных миров. Мой же внешний вид был совершенно зауряден, а потому и незаметен.

Вскоре выяснилось, что по поводу грозящей мне перспективы переодевания я перевел дух несколько преждевременно. Аутентичные для 50-х костюм, рубашка и туфли ожидали меня в номере гостиницы, в который я был препровожден Павлом. Все моего размера, хотя я и не помню, когда его называл.

Здесь же обнаружился портфель из кожзама (не знал, что в 50-е дерматин уже появился), хэбэшный спортивный костюм в дорогу, мыльно-рыльные принадлежности, характерные для той эпохи и архаичное нижнее белье.

Особенно «порадовали» здоровенные черные «семейные» трусы. Бедные советские люди, как же, наверное, тяжело им жилось, если каждый день приходилось носить такое! У меня вот ломки возникли сразу, как только я увидел это чудо социалистической «легонькой такой промышленности». Но я то хотя бы мог себя утешить тем, что это все ненадолго, а им было какво?

Часть из предложенного мне предстояло надеть в номере, часть – в поезде, едущем в Москву. При этом Павел заверил, что свои вещи я спокойно могу оставить здесь. По возвращении все будем возвращено.

Больше от проводника в иные реальности никаких объяснений не последовало. Он просто сказал, что время до вечера еще есть и я могу им распорядится так, как мне заблагорассудится. После чего сей весьма странный туроператор пожелал приятного отдыха и убыл в неизвестном направлении.

Убыл он, кстати, вместе с плащом и чемоданом, оставив подвешенными в воздухе незадаанные вопросы. Один – про то, зачем ему весь день таскаться в таком нелепом прикиде, если поезд только вечером? Второй: зачем было переться из Москвы в Казань, если пункт назначения – Москва?

Странное дело, но меня колотил мандраж. Не знаю, в чем тут причина: возможно сказывался откат от истерики, в которую я впал на вокзале при виде «проводника», возможно дало себя знать нервное напряжение последних дней?

Не знаю. Так или иначе, но меня потряхивало. И с этим срочно следовало что-то делать.

Поскольку на предмет воздержания от алкоголя никаких инструкций не поступало, я решил, что «все, что не запрещено – разрешено», а, потому, покинул гостиничный номер в поисках ближайшего питейного заведения.

Понимаю, что мое поведение очень похоже на поведение алкоголика – второй раз за не слишком продолжительное время отправился накачиваться спиртным в одиночку. Но, поверьте, на самом деле я совсем не такой.

Просто ситуация, в которой я тогда оказался, стала для меня весьма и весьма стрессовой. Ведь не каждый день доводится вбухивать накопления за много лет неизвестно во что. А еще эта постоянная неопределенность ... Так что прежде, чем судить, попробуйте представить себя на моем месте: незнакомый город, я один, почти без денег и впереди полная неизвестность. Не уверен, что кто-то на моем месте справил-

ся лучше! Совсем не уверен ...

Стресс на этот раз снимал вискарем в одном из ближайших к гостинице кафе. Заодно и пообедал. Неприятно удивили цены. Точнее, их близость к московским, а может и превышение даже. Я то, как типичный «москаль» думал, что в провинции буду чувствовать себя миллионером.

Как же ...

Обед и трехчасовые посиделки практически добили мой скромный бюджет. Если учесть, что и от сбережений почти ничего не осталось, будущее рисовалось безрадостным.

Я вернулся в номер, прилег на кровать и провалился в сон. Так что появившийся под вечер Павел Геннадьевич меня даже разбудил.

Поморщившись от исходящего от подопечного алкогольного выхлопа, инструктор-проводник предложил мне начать переодеваться.

Глянул на часы – время еще есть, так что решил принять душ, а уж затем переодеться. Много времени данные процедуры не заняли, так что где-то за час до отправления поезда мы вышли из гостиницы и сели в вызванное такси.

Все мои вопросы компаньон по предстоящему путешествию проигнорировал, сказав в своей привычной манере, что я все пойму в свое время.

Вот так вот в молчании мы и прибыли на вокзал.

Ожидать подачи поезда почти не пришлось. Пока стояли в пробках. Пока подбирались к вокзалу по забитой машинами

площади, время как раз и подошло.

Билеты, как оказалось, также уже были куплены (и почему я не удивлен?). В общем, нам осталось просто сесть в купе и тронуться в путь. Что мы благополучно и проделали.

В купе мы ехали вдвоем – Павел Геннадьевич, как выяснилось, позаботился и об этом.

Поезд тронулся, городские виды «третьей столицы» стали плавно проплывать за окном, сменяя друг друга. И тогда проводник в иные реальности заговорил:

– Предлагаю Вам переодеться, Александр. Так-то Вы, конечно, можете путешествовать и в костюме, вот только прибудете на место, боюсь, что изрядно помятым.

– Ну хорошо. – ничего не имею против, замечание моего спутника вполне резонно, ведь коротать время в поезде и впрямь лучше в чем-нибудь легком.

Достал из портфеля сменный «костюм». Нет, ну какое же убожество! Неужели вот это вот синее хлопчатобумажное нечто носили наши несчастные предки?

Только снял пиджак и только начал расстегивать пуговицы на рубашке, как Павел меня прервал:

– Подождите, Александр. Не сочтите за труд, но изволите ли вы переодеться в отхожем месте?

– Павел, Вы что, меня стесняетесь? – мне опять стало смешно.

– Ну не то, чтобы смущаюсь, но испытываю некоторую неловкость, присущую людям интересующего нас времени

при виде обнаженной натуры.

Удивительно, но на его лице и впрямь появилась эмоция очень похожая на смущение. Неужели в обязанности проводника по мирам входит такое глубокое вращение в образ? Или это просто игра? Но тогда зачем она нужна?

Ответ на последний вопрос я получил минут пять спустя, когда переодетый вышел из туалета. И этот ответ меня удивил. Хотя, «удивил» это еще мягко сказано ...

Поначалу хотел пренебречь рекомендацией Павла и переодеться прямо в тамбуре, но там уже кто-то был. А вот «отхожее место», на удивление, оказалось свободно. Впрочем, чему тут удивляться? Био, как никак! Такому «удобству» все равно, что им пользуются в черте города, а захотеть никто еще не успел – только отъехали же.

Короче, я зашел, закрыл дверь на защелку, насколько это возможно быстро переоделся в дорожное. И тут свет погас. Очень это все походило на то, как если бы поезд на несколько секунд заехал в туннель.

Вот только никаких туннелей по дороге не было!

Впрочем, об этом я подумал не сразу, а только после того, как вышел из туалета с «парадным» костюмом в руках и увидел, что все вокруг изменилось до неузнаваемости. Нет, так то поезд остался поездом, а купе – купе, но вот внешняя отделка, да и весь антураж ...

Я попал в прошлое! Сомнений в этом не имелось ни малейших! Получается, что туалетная кабинка является вовсе

не тем, чем кажется, а кабиной для межпространственных перемещений, как их описывают фантасты? Точнее, не межпространственных, а межвременных?

Совершенно точно в наше время вагоны поездов не отделывают темно-синим цветом. Также как и деревом. А, вообще, другим стало все: и дверные ручки и светильники и розетки в коридоре на 127 Вольт.

Хотел вернуться назад в кабинку, дабы проверить гипотезу про ее inferнальные свойства, но не успел. Пока я стоял, раскрыв рот от удивления и восхищался окружающими диковинами, мимо меня бодро прошествовал мужчина в военных темно-синих штанах-галифе, заправленных в начищенные до зеркального блеска сапоги, майке-алкоголичке, заправленной в штаны и с полотенцем, перекинутым через плечо. Направлялся он именно туда, откуда я вышел, так что место оказалось на время занято.

Впрочем, так ведь тоже можно проверить гипотезу: если дядька выйдет обратно, как ни в чем не бывало, значит никакой это не портал, а просто сортир. А если не выйдет ...

Дядька вышел. Стало быть я либо в прошлом, либо в параллельном мире, либо черт знает где. Значит, примем данный факт, как неизбежность и будем действовать сообразно.

Но вот проверить состояние сортира, все же, стоило. И тут мои худшие опасения оправдались: вместо привычного био с кнопкой и чрезвычайно шумным сливом – примитивный стальной унитаз с открывающейся дыркой в полу.

Обалдеть!

Вернулся в купе. К моему неопишуемому удивлению, Павел Геннадьевич не только никуда не делся, но и, так сказать, оказался «с прибавлением в семействе». Увеличилась наша компания ровно на одну персону интеллигентного с виду дяденьки средних лет.

Я зашел и сел на свободное место с совершенно ошарашенным видом. Увидев мою потрясенную физиономию, Павел сделал большие глаза: мол ничему не удивляйся. Я потарасился органами зрения в ответ, и при этом незаметно навел мизинец левой руки на нового попутчика. Проводник так же незаметно кивнул.

Стало быть, он намекает на то, что мне следует ему подыгрывать.

А какие у меня еще есть варианты? Сам ведь во все это ввязался! Короче, я рассудил, что несмотря на то, что в происходящем прямо сейчас, я не понимаю ничего совершенно, мне все равно лучше будет довериться старшему товарищу и притвориться, что все идет, как надо. Надеюсь, он знает, что делает ...

Оказалось, что оба моих попутчика уже были переодеты, когда я вошел. При этом они мирно беседовали и неспешно извлекали на стол из потрепанной матерчатой сумки водку и немудреную походную закуску.

Похоже, что мне опять предстояла пьянка. Которая за последние дни? А я ведь еще от дневных употреблений не ото-

шел ... Да и черт с ним! Гори оно все огнем!

Дальше случилось то, о чем я уже знал из описаний «старших коллег».

Я нажрался. Походная выпивка легла на «старые дрожжи» и меня немного развезло. И тогда я словил совершенно безбашенное состояние, когда «море по колено». Ну и слегка, что называется, начудил.

Нет, так то я не дебоширил и вообще вел себя мирно, но уж слишком меня распирало от желания сделать что-то экстравагантное – сложившаяся ситуация к тому располагала просто чрезвычайно. Ситуация и чопорный «покерфейс» Павла Геннадьевича. Мне почему-то до безумия захотелось увидеть растерянность на его невозмутимом лице, больше похожем на маску.

Можно списать такое мое поведение как реакцию на стресс. Она, как известно, у каждого разная: кто-то впадает в буйство, кто-то в ступор, а меня вот на озорство потянуло.

Так что исключительно ради стёба я начал пытаться исполнять современные для моего времени композиции, а еще танцевать в коридоре вагона сам себе аккомпанируя. Чем вызвал крайнее удивление Семена Аркадьевича и крайнее недовольство Павла Геннадьевича. Последний изрядно напрягся и все это время сидел с каменным лицом, как старая дева в мужском стриптизе. Видимо, опасался, что мои эскапады про Лондон и прочее могут быть услышаны кем не надо. Точнее, в этом времени как раз тем, «кем надо».

Хорошо хоть я в тот момент не додумался спеть «бессмертный» хит всех времен «МедуЗА». Боюсь, что содержательная часть данного произведения, а, также, неповторимая манера его исполнения просто не могли оставить равнодушными не только моих попутчиков, но и других, находящихся в том же вагоне, пассажиров. И если бы я попытался исполнить данное творение, подражая оригиналу, то есть, голосом музицирующего носителя дополнительной хромосомы, до Москвы я бы точно не доехал. Вероятнее всего меня ждало бы, в оконцовке, знакомство с «палатой №6» какого-нибудь профильного провинциального учреждения – подругому жители 1952-го года отреагировать на подобную попытку услаждения их слуха не могли.

Однако же, опасался Павел Геннадьевич напрасно – мой демарш серьезных последствий не возымел. В результате возлияний и собственных эскапад я банально выдохся, а потом просто влез на свою верхнюю полку и безмятежно провалился в сон. Сон человека, глубоко удовлетворенного видом пережитого «старшим товарищем» страха.

Словом, на тот момент все складывалось для меня чрезвычайно интригующе. Новое приключение обещало восхитительные перспективы ... Вот только засыпал я довольным жизнью фрилансером Александром Соколовым из 2020-го года, а проснулся утратившим память инженером Александром Соколовым из 1952-го.

И я очень хотел знать ответ на вопрос: почему так про-

ИЗОШЛО?

Глава 6

Павел Геннадьевич оказался на месте. Увидев, как я ворвался в комнату, где «работал» он и другие, не фэйковые, сотрудники, этот «акробат фарса» мгновенно встал из-за стола и пошел мне навстречу.

Наверное, мой вид был таков, что у Павла возникло опасение, что я сейчас скажу лишнее при посторонних и тогда возможны осложнения. Следует признать, его опасения были отнюдь не напрасны. Сказать я действительно хотел очень многое и мне в тот момент было плевать, что это может кто-то там услышать.

Более того, я был настолько зол, что не остановился бы даже перед мерой физического воздействия!

Пока добирался до «работы», сформировалась уверенность, что назначенный мне в гиды старший товарищ попросту то ли усыпил, то ли загипнотизировал своего подопечного. И с каждой минутой для меня становилось все очевидное, что совершил он данный недружественный акт, несомненно, для решения своих, сугубо низменных задач. Не имеющих ничего общего с моими интересами и моим благополучием. Поэтому праведный гнев переполнял молодого псевдоинженера, как пар кипящую кастрюлю, и о последствиях своих поступков он, когда ворвался, наконец, в свое КБ, совершенно не думал.

К счастью, Павел Геннадьевич, едва увидев своего временного партнера по путешествиям в крайне взвинченном состоянии, сразу все правильно оценил и направился к выходу из комнаты, давая понять, тем самым, что партнеру надлежит проследовать за ним.

Что ж, мне ничего не оставалось, кроме как опять пойти у проводника на поводу.

Мы дошли по коридору до лестницы. Там и произошло выяснение отношений. Началось оно довольно неожиданно и первое слово было не за мной:

– Какова этимология слова пердимонюкль? – вопрос прозвучал, едва мы расположились на расстоянии какого-то метра друг от друга.

Короче, вышло так, что провожатый по кругам ада и здесь сумел меня и опередить и удивить. Он мастерски нанес превентивный удар, которым не только сумел ошарашить агрессивно настроенного собеседника, но и вогнуть в легкий транс.

– Чё? – именно это, совсем не интеллигентное междометие стало единственным, что я сумел в тот момент выдать из себя.

Между тем, Павел развивал успех:

– А ведь Море Спокойствия сегодня безмятежно, как никогда!

– Ты чё, спятил? – я и правда не нашелся в ту секунду сформулировать, что-то более конструктивное в адрес пред-

положительного состояния лунного пейзажа, на которое за-
чем-то ссылался мой визави.

– Ну вот, начинается конструктивный разговор. – выраже-
ние лица Павла Геннадьевича при произнесении этих слов
являло образчик глубочайшей удовлетворенности собой и
жизнью. Как будто он доктор, сумевший моментально успо-
коить буйного пациента. Впрочем, данное утверждение бы-
ло не так уж недалеко от истины – я действительно каким-то
непостижимым образом успокоился. И это явно стало замет-
но со стороны.

Некоторое время оба молчали. Я обдумывал, с помощью
каких-таких хитрых приемов стоящий передо мной мани-
пулятор вновь сумел так ловко разрулить ситуацию в свою
пользу? Ну и аплодировал мысленно, не без этого. Меня все-
гда восхищали мастера своего дела. Даже если лично мне
они антипатичны.

– Поздравляю.

– С чем, позвольте полюбопытствовать?

– С тем, как ловко Вы меня осадили. Я уж собирался вам
морду бить.

– С какой, позвольте еще раз полюбопытствовать, стати?

– Полагаю, что это именно вам я обязан своим вчерашним
беспамятным состоянием?

Услышав данное обвинение, Павел Геннадьевич отошел
еще на полшага назад (мы стояли на пролеты лестницы, ко-
торую сотрудники использовали в качестве курилки) и по-

смотрел на меня таким взглядом, как если бы увидел в первый раз. Наверное так смотрел бы университетский профессор, заставший нерадивого студента гадающим себе на коврике перед входной дверью.

Надо сказать, ему удалось меня смутить. Вот только что, буквально несколько минут назад Александра Соколова переполнял праведный гнев, а сейчас он начал чувствовать что-то вроде чувства вины. Как же: оболгал невинного человека!

Неимоверным усилием удалось взять себя в руки – противостоять мощи манипулятивного давления, исходящего от стоящего напротив мастера-виртуоза межличностных отношений оказалось невероятно сложно. Может он и правда маг-гипнотизер?

– Немедленно прекратите свои фокусы! Я был раздражен, Вы меня успокоили. На этом все. Теперь я жду нормальных ответов на свои вопросы.

Как ни странно, моя спонтанная эскапада попала в точку. По крайней мере, я ощутил, что внешнее давление со стороны оппонента прекратилось.

– Что ж, раз Вы хотите нормальных ответов, полагаю, что будет правильно услышать их в нормальном месте, а не здесь, не так ли?

Тут, к слову, он оказался совершенно прав. Рабочий день в НИИ уже начался и первые сотрудники потихоньку потянулись в курилку. А тут мы со своими разборками. Следова-

ло немедленно выбираться! Чему мы и посвятили ближай-
шие несколько минут.

Мне представлялось, что выйти из института окажется со-
всем не просто. Все же, мы находимся в 1952-м году и играть
предстоит по правилам этого времени. Между тем, в ту эпо-
ху распорядок рабочего дня и другие вопросы, касающиеся
рабочего времени сотрудников, администрировались весьма
и весьма жестко. Относилось это не только к «нашему» НИИ
– любому государственному учреждению.

То есть, для того, чтобы покинуть не только рабочее ме-
сто в рабочий же день, но и само предприятие, требовалась
веская причина. У нас с Павлом ее не имелось. А выйти за
проходную, между тем, было совершенно необходимо! И вот
тут-то и пригодились «незадокументированные возможно-
сти» моего спутника.

На вопрос о том, как мы станем выбираться, он просто
сказал:

– Пошли.

И мы пошли. Спустились по лестнице до первого этажа,
преодолели лабиринт коридоров и очутились на проходной.

Павел Геннадьевич даже не подумал сбавлять шаг. Я не
отставал. Может он задумал прямо сейчас применить извест-
ный трюк торговых агентов?

Представители данной профессии трудятся по принципу
«они нас в дверь, а мы в окно». И за десятилетия противо-
борства разного рода запретам продавцы выработали массу

техник «взятия препятствий». Одна из них называется «морда кирпичом». Это когда тебе нужно пройти через проходную и ты бодро топаешь с таким выражением лица, как будто «право имеешь». На вахтера, при этом, вообще обращать внимания не следует, как будто его нет ... Говорят, если все проделать на должном уровне, то прокатывает. Но для успеха необходима непоколебимая уверенность в себе.

Один мой приятель, от которого я и услышал все эти премудрости, хвалился, что таким способом он взял не одну крепость. Однако, по его же словам, требуется постоянная практика. И для того, чтобы поверить в свои возможности и для того, чтобы не растерять форму.

Увы, но практики у меня не имелось. Ни постоянной, ни переменной – никакой. Так что червь сомнения в успехе предстоящего взятия преграды поневоле начал подтачивать душу.

А вот за «проводника» волноваться не стоило. Полагаю, что будь он один, легко обошелся бы безо всяких дополнительных ухищрений и спокойно прошел наружу. А так, в следствии обремененности бестолковым спутником, ему пришлось демонстрировать народу свои сверхвозможности.

Он достал какую-то мятую бумажку из кармана и, как ни в чем не бывало, предъявил данный «документ» вахтерше. В поведении той ничего сомнамбулического не проявилось. Она спокойно взяла бумажку в руку, почитала с минуту, протянула обратно и сказала:

– Проходите.

Мы не заставили себя ждать: быстренько сунули ненужные теперь пропуска в окошко и потопали на выход.

Не удержался и поинтересовался у Павла:

– Что это Вы ей такое подсунули?

Он молча протянул мне кусок оберточной бумаги. Чистой бумаги, не запятнанной никакими текстовыми символами.

«Вольф Мессинг» – сказали бы в этом времени. Или не совсем в этом? Не помню, имел ли всесоюзную известность данный персонаж в текущем году? Вроде как он сбежал в СССР от нацистов в конце тридцатых и при Хрущеве уже точно гремел. Но вот при Сталине ... Ладно, не суть.

– С такими талантами, и на свободе. – не преминул я заюзать баянистую хохму.

– Работаем потихоньку. – ответ прозвучал бодро, жизнеутверждающе так прозвучал. Стало быть, Павел находился «на позитивной волне». Это радовало.

– И куда мы теперь?

– Для начала, за билетами на вокзал, а там посмотрим.

– Мы что же, будем возвращаться в Казань? Зачем??? – я и правда слегка оторопел от такой перспективы.

Павел взглянул на меня, как Microsoft Edge на Windows 7.

– Ну разумеется. Если путешествие началось в определенной точке пространства, в ней оно должно и закончиться.

Путь до вокзала описывать не стану. Скажу лишь, что пока добирались, мой спутник разговором и ответами на

многочисленные вопросы достаивать младшего товарища не счел нужным. Видимо и здесь у него имеется заготовочка: какое-нибудь «атмосферное» кафе, наилучшим образом подходящее для душевной беседы.

В целом я не ошибся. Только вместо кафе Павел привел меня в какое-то совсем уж странное место.

Но сначала он приобрел в кассе Казанского вокзала четыре билета, забронировав таким образом целое купе. Удивило, что в этом времени для покупки билета не требовались ни паспорт, ни командировочное удостоверение, ни какой другой документ – просто покупай и езжай, куда хочешь. Позднее Павел мне пояснил, что паспорт не требовался и при посадке в вагон. И это все в годы «жесточайшего тоталитаризма»!

Так вот, обеспечив себя местами в вечернем поезде, для проведения столь долгожданного и столь судьбоносного разговора мы прибыли знаете, куда? В овощной магазин!

И оказалось, что это не ошибка и отнюдь не шутка. Сначала я подумал было, что Павлу захотелось свежей морковки, потому мы и свернули в одну из дверей в одном из переулков Бульварного кольца с большой надписью «Овощи» сверху.

Но – нет. Никаких морковок приобретать не предполагалось.

Торговый зал выглядел чуть большим, чем это представлялось снаружи. Овощи в магазине действительно продава-

лись, но не только. Собственно, под торговлю была отведена примерно половина стометрового помещения. А вот другую половину занимали столики.

Да-да, именно столики и именно в овощном магазине!

Никакими другими достопримечательностями заведение похвастать не могло. Более того, интерьер иначе, как убогим охарактеризовать оказалось сложно: крашенные ужасной зеленой краской стены, цементный пол, засиженная мухами грязная витрина.

И отделение для «персонального обслуживания». С дешевыми круглыми столами на металлических ножках и аналогичными стульями из того же «гарнитура».

К чему здесь все это? Не иначе, мы попали в дегустационный зал для оценки вкусовых качеств подгнивших сырых овощей вкуче с корнеплодами? Или в этой эпохе именно так принято оформлять рестораны? Что вряд ли ...

Мелькнула быстро оформившаяся в предположение мысль, что местный директор таким способом устроил свой «маленький бизнес». Гипотеза впоследствии подтвердилась.

Однако, как же много я не знал об этом времени! И это при том, что мне довелось прочесть о нем кучу доступной литературы, а, также, разного рода «икс-файлов» из всемирной паутины (это я про конспирологические откровения сейчас). Быть может, мы оказались не в нашем советском прошлом, а в некой параллельной реальности, в которой при Сталине разрешался частный бизнес? Да нет, едва ли. Иначе

зачем тогда дяде Жоре маскироваться под овощной магазин?

«Дядей Жорой», как вскоре выяснилось, звался хозяин заведения. Ну или кем он тут проведен – заведующим, может, каким, или управляющим?

Стоило нам войти, как стоящая за прилавком продавщица моментально среагировала на моего спутника, пробормотала «я сейчас» и скрылась в подсобке.

Спустя довольно-таки непродолжительное время, дверь, ведущая в торговый зал из глубины здания, распахнулась и на пороге появился излучающий радушие и какой-то неубиваемый оптимизм пожилой мужчина.

Внешностью дядя Жора больше походил на радушного таксиста, чем на «завмага». Во всяком случае, ничего предстательно-начальственного я в его облике не обнаружил – совершенно заурядное лицо совершенно заурядного жителя южнорусских губерний. А ведь в ту пору, если верить рассказам родителей, директор магазина, пусть и овощного – это была Величина!

Ростом новый персонаж также оказал невелик: метр шестьдесят пять, от силы. Узкие плечи, совсем не импозантное брюшко. Глазки бегающие, голова лысенькая.

В общем, не внушающий доверия образ, совсем не внушающий ...

Впрочем, может первое впечатление от знакомства испортила одежда? Вроде бы все в стиле времени: туфли с желтым мыском, просторные брюки, рубашка, подтяжки. Но вот этот

черно-белый в горошек галстук-бабочка, да еще в сочетании с угодливо-подобострастной миной ...

– Какие люди! Павел Геннадьевич, дорогой ты мой человек. – с этими словами завмаг широко распахнул руки, приготовившись, очевидно, к пламенным объятиям и пошел навстречу сопровождающему меня штурману по волнам океана времени.

Совершенно явно эти двое были знакомы. И совершенно явно дядя Жора знал моего спутника, как очень даже не маленького человека. Инженера из НИИ, пусть даже ведущего, он бы так радушно встречать не стал. Знаем мы этих «завмагов» ...

Впрочем, может это просто демонстрация дружеской симпатии?

– Дядя Жора, познакомься, это мой коллега Александр. – после бурных объятий представил меня Павел. Однако, столь приветливый по отношению к старому знакомому абориген, едва удостоил взглядом нового для себя человека. Он просто кивнул и произнес. – Здравствуйте!

Я вежливо поздоровался в ответ. Руки дядя Жора протягивать не стал. Да и ладно, не больно то и хотелось. Между тем, Павел Геннадьевич сформулировал желаемое:

– Нам бы покушать.

На этом все. Никакого меню, никакого выбора, никаких заказов. Просто «покушать» – и точка! Видимо, здесь так принято?

Оказалось, что да, именно так здесь и принято. Если, конечно, речь идет о дорогих гостях. Очень очень дорогих. Я сидел на колченогом стуле за не менее колченогим столом и терялся в догадках: как межмировому страннику удалось попасть в данную категорию клиентов? Распространяться об истории своего знакомства с дядей Жорой мой компаньон покамест не торопился.

Между тем, сам хозяин забегаловки лично начал приносить «покушать». Это надо было видеть, так просто все не опишешь!

Нам сдвинули два стола, потому как на одном «разносолы» не умещались. И нашлось здесь все, что душа пожелает: и рыбные нарезки нескольких сортов рыбы (только дорогих сортов!), и мясные нарезки, и сырны нарезки, а, кроме них, икра черная, икра красная – в немаленьких таких ва-зочках, масленка, чтобы можно было самому сделать бутербродик, буде на то желание, соленья нескольких видов, грибочки нескольких видов. Ну и, разумеется, запотевший графин с водочкой.

И, заметьте, никаких тебе салатов и прочих «селедок под шубой»! Только чистые продукты, причем все – высочайшего качества

Я был потрясен. Контраст между довольно-таки убогим интерьером магазина и представленным на столах изобилием оказался настолько велик, что «разум возмущенный» только каким-то чудом не впал в ступор. Спасло лишь нака-

тившее чувство голода, да понимание ситуации со стороны спутника, проявленное, как всегда, в самый нужный момент.

Вот и сейчас Павел просто сделал все, что требовалось именно сейчас. Без лишних предисловий он разлил малую часть содержимого графина в две стопки и, не мудрствуя лукаво, предложил:

– Выпьем!

И мы выпили. Потом закусили, благо, что одних только холодных закусок с лихвой хватало, чтобы накормить до отвала человек пять. А ведь на подходе ждали своей очереди еще и закуски горячие.

Потом мы еще раз выпили. И еще раз закусили. И только после того, как был удовлетворен первый голод, экскурсовод по экзотическим территориям начал свои объяснения.

– Итак, Александр, я вижу, что Вас просто-таки переполняют вопросы. Что бы вы хотели узнать в первую очередь?

Такое вступление поначалу вогнало в ступор. Он еще спрашивает! В «первую очередь» я хотел знать все! И первым побуждением было сказать какую-нибудь колкость в ответ. Но я сдержался и за несколько секунд, понадобившихся на обдумывание ситуации, пришел к выводу, что мой собеседник прав: определиться с приоритетами совершенно необходимо. Иначе беседа и впрямь зайдет в тупик.

Вот только, что же меня волнует действительно в первую очередь?

Пока размышлял над главным вопросом, которым надле-

жит загрузить собеседника, в магазин зашли две покупательницы – женщины средних лет. Выглядели они достаточно типично для данной эпохи и особого внимания привлечь не могли.

Тетеньки спокойно подошли к прилавку, выбрали товар, оплатили, ушли. Странно, но на нас они даже не взглянули. Опять мистические штучки? Или здесь так принято?

Впрочем, своим визитом покупательницы подтолкнули ход моих мыслей в правильном направлении. И, хотя прямой связи тут и не прослеживалось, я понял, что нужно спросить в первую очередь:

– Почему я забыл себя?

– Bravo, Александр! – одобрил мой вопрос Павел. – Это действительно главное, что вам необходимо узнать.

Он продолжил после паузы:

– Дело в том, что вы продемонстрировали удивительный, просто невероятный уровень совершенно особенных способностей. Речь идет о личных качествах, благодаря наличию которых человек имеет возможность перемещаться между вероятностными мирами.

Ласковое слово, оно, как известно, и кошке приятно, а тут не просто слово, а похвала моим уникальным способностям. Причем похвала, звучащая не как похвала, а как объективный факт.

Радостное сознание до краев заполняла мысль: я всегда в глубине души подозревал нечто подобное! Подозревал и

гордился. И теперь мои подозрения в собственном величии обрели, наконец, почву. Ведь удалось же мне освободить сознание, сбросив навязчивый морок, и вспомнить свое подлинное «я»!

В общем, я расцвел! Но постарался, при этом, не подать вида. Поэтому с максимально непроницаемым выражением лица скромно произнес:

– Спасибо. Это и правда было непросто.

Павел Геннадьевич бросил на меня долгий оценивающий взгляд.

– Полагаю, что мы имеем ввиду не совсем одно и то же.

– Ну что же вы, Павел! Неужели вы думаете, что я настолько туп, что не додумался до того, в чем состояла главная задача данного квеста?

– Хм, и в чем же?

– Очевидно, что в том, чтобы вспомнить себя. – торжественно заявил я. Однако же, грустная мина, украсившая физиономию собеседника, говорила о том, что данное утверждение не совсем верно. Так добрый школьный учитель смотрит на ученика, который в ответ на простой вопрос сморозил откровенную глупость.

– Видите ли, Александр, вы совершенно правильно уловили суть: главное – это действительно память. Вот только вы перепутали знак. Для того, чтобы успешно путешествовать по мирам, нужно уметь забывать отправную точку, а не помнить о ней!

Да уж. Мир рушился прямо на глазах. Придуманная только что стройная теория моей гениальности приказала долго жить, заставив резко приуныть. Видимо, опять все дело было в контрастах: сначала я сам себя в одночасье вознес на сияющие вершины, а потом так же стремительно свалился вниз ... Рука сама собой потянулась к графину, я наполнил стопки, мы выпили, не чокаясь, поминая, видимо, мое безвозвратно утраченное ЧСВ. И я, наконец, спросил:

– Все так безнадежно?

– Ну почему же! – немного деланно оживился собеседник. – Как раз наоборот. Вы продемонстрировали совершенно уникальную адаптивность!

– Да ладно вам заливать. Велика ли доблесть в том, чтобы быть сомнамбулическим идиотом? – я искренне полагал, что Павел просто пытается подсластить пилюлю. Ну это как в школе про туповатых деток, не способных решить элементарную математическую задачу, учителя говорят, что у них «гуманитарный склад ума».

– Нуу, не знаю, как там на счет доблести, а вот для того, чтобы, фигурально выражаясь, менять миры, как перчатки, необходимо уметь в эти самые миры встраиваться. И вы, Александр, такое умение продемонстрировали блестяще!

– Пытаетесь подсластить пилюлю? – спросил я с горькой усмешкой.

– Ни в коем случае, дорогой мой, ни в коем случае!

Павел Геннадьевич прервался на некоторое время, дабы

отдать должное очередному кулинарному чуду, поскольку все, что нам подали, было восхитительно вкусным и свежим, а затем возобновил изложение:

– Дело в том, что на некоем, скажем так, метафизическом уровне, все материальные, в том числе и все живые объекты, имеют схожую структуру. Данная структура замкнута внутрь, но, в то же время, идентична окружающему миру. Точнее, одному из окружающих миров, тому, в котором мы в данный момент находимся. Понимаете, о чем я?

Последнее уточнение оказалось на редкость своевременным, поскольку я ни черта не понимал. О чем не преминул сообщить докладчику:

– Нет. Извините, но я не понимаю ничего. – взглянув на то, как Павел разливает очередную порцию порцию горячительного, полагая, очевидно, что в сложном вопросе без бутылки не разобраться, я попытался протестовать. – Может хватит уже пить? Может я потому и туплю, что мне водка по мозгам ударила?

Но межмировой гид данное замечание проигнорировал.

– Не так уж много вы и выпили, чтобы ничего не соображать. Наоборот, алкоголь в нашем случае необходим для того, чтобы раскрепостить сознание. Ваше сознание. Так что вздрогнем!

И мы снова вздрогнули. В который уже раз за последние дни? Эх ...

А потом «Геннадич», а я уже начал приближаться к кон-

диции, близкой к той, в которой принято величать собеседника в подобном стиле, продолжил:

– Вы видели когда-нибудь мыльные пузыри? – и, не дожидаясь ответа. – Здесь ровно тоже самое. Пузырь состоит из воздуха и плавает в воздухе, но он – пузырь, а не воздух. Понимаете?

Несмотря на затуманенное алкоголем сознание, а может и благодаря ему, я, кажется, действительно начал что-то улавливать. Предложенная метафора была, безусловно, яркой, вот только ...

– Но какова связь? Пузырь то от воздуха изолирован!

– Вот теперь то мы и подобрались к самой сути. Что находится внутри мыльного пузыря?

– Воздух наверное. – после секундной задержки ответил я немного неуверенно, поскольку никогда раньше не задавался подобным вопросом.

– Совершенно верно, воздух. Не вода, не песок, не другой газ, а именно воздух!

Между тем Павел Геннадьевич опять разлил. Что-то он частит. Эдак не долго и под столом оказаться под конец банкета – первый графинчик уже начал демонстрировать дно.

– А знаете, почему невозможно сделать мыльный пузырь из другого газа? – успел спросить мой коварный собутыльник, пока рюмки еще не были опрокинуты.

– Из-за разницы в плотности, очевидно.

– В точку! За это просто-таки необходимо выпить!

И мы опять выпили и закусили. Мелькнула мысль, что меня пытаются опоить. Мелькнула и пропала. Слишком интересным и увлекательным был разговор. И чем дольше он длился, тем сильнее нарастало ощущение, что вот-вот я прикоснусь к неким сокровенным тайнам вселенной.

– На самом деле, мыльный пузырь из другого газа сделать можно. – продолжил просветительскую работу Павел. – Но для этого нужно что?

– Что? – я уже слегка осоловел к тому моменту, но нить продолжал удерживать. – Чтобы его плотность точно совпала с воздухом?

– В яблочко! – великий манипулятор выглядел довольным до чрезвычайности. – Так вот, помните, я начал с внутренней структуры, которая должна быть идентична внешней? Большинство людей не способны путешествовать по мирам потому, что они для этого недостаточно пластичны. На некоем нематериальном плане бытия их внутренняя сердцевина идентична своему родному миру. И это навсегда. И они не в силах ничего с этим поделать. А вот вы и вам подобные – в силах!

– Теперь, кажется, понимаю. Управление плотностью?

– Да. Если продолжать аналогию с мыльным пузырем, вы, точнее, мы, умеем подстраивать свою внутреннюю структуру под изменения внешнего мира. И это дает нам возможность эти самые миры менять.

– Позвольте, но при чем тут память? Ведь я же о ней, ка-

жется, спрашивал? – хотя, благодаря «огненной воде» уже был не совсем в этом уверен.

– Память является неотъемлемой частью исходной структуры. У каждого мира она своя. Попадая в новую вселенную, мы, подстраиваясь под него, обретаем новую память, а, вместе с ней, и новую личность.

– Но вы то память явно не утратили!

Павел улыбнулся:

– Я это я. Мой случай – особый. Не будем пока на нем останавливаться. Но, если вы продолжите развиваться в правильном направлении, то тоже получите шанс обрести аналогичные способности. Пока просто скажу, что разница между нами в степени осознанности: у меня она есть, а у Вас пока – нет. То есть я могу сознательно управлять своей внутренней структурой, а Вы не можете. Но точно сможете, со временем, если будете стараться.

Научиться управлять «своей внутренней структурой» я, разумеется, хотел, но в данный момент мой затуманенный алкоголем разум отвлекся на кое-что другое. И, как это часто бывает в подобных ситуациях, новое направление мысли показалось опьяненному рассудку чрезвычайно важным. Ведь в тот момент я думал, что вот прямо сейчас я смогу поймать собеседника на серьезном противоречии.

– Павел, а как же начало нашего путешествия? Мы явно находились уже в этом мире, но я то весь вечер себя помнил!

Как только мой визави начал говорить, по тональности его

ответа сразу стало понятно, что попытка загнать его в ловушку опять провалилась. Стоило ли пытаться?

– Ну, тут все совсем просто. – как всегда невозмутимо приступил к изложению Павел. – Я проводник. Данный статус означает, что у меня достаточно энергии для того, чтобы провести в другой мир кого-то еще, кроме себя. Но этой энергии не хватает надолго. Поэтому в случае с вами я был совершенно уверен, что вы проснетесь уже в своем привычном мире и привычном времени. Очень уж скверно все у нас шло поначалу.

Поневоле вспомнил унылую мину на лице спутника в то время, как я отрывался со своими «шаманскими плясками» на старте маршрута.

– Так вы тогда в поезде просто расстроились от того, что ничего со мной не получается?

Мой собеседник улыбнулся:

– А вы всерьез полагали, что я в тот момент переживал из-за вашего хулиганства? Нет. Я не боялся и не сердился. Мне тогда просто было грустно. Очень грустно. Дело в том, что очень и очень немногих людей можно просто провести в другой мир даже ненадолго. В последней выборке вас таких оказалось всего лишь семеро, помните? – я кивнул и Павел продолжил. – Семеро на всю огромную Москву. И уж совсем огромная редкость такие, как вы, уникамы. Такие, как вы или я. Мы – те немногие, кто способен самостоятельно вживаться в иные реальности. Я сразу заметил в вас огромный

потенциал. Тем более досадным стало мое разочарование, когда, я увидел ваше состояние сразу после перехода. Оно даже даже не думало меняться. И это удручало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.